COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

COMMISSAIRE AUX DROITS DE L'HOMME

COUNCIL OF EUROPE CONSEIL DE L'EUROPE

Страсбург, 29 сентября 2010 года

CommDH(2010)35
Оригинал на английском языке

Мониторинг расследования дел лиц, пропавших без вести во время и после вооружённого конфликта в Грузии в августе 2008 года

Содержание

ВВЕДЕНИЕ КОМИССАРА СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 3
ДОКЛАД ЭКСПЕРТОВ КОМИССАРУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 7
Резюме выводов экспертов 7
A. Дело Алана Хачирова, Алана Хугаева и Солтана Плиева 10
Общая информация 10
Передача информации и свидетельства о первоначальной жалобе 10
Расследование 11
"Неофициальное" расследование 13
Информация, собранная экспертами из разных источников 14
Другие шаги, предлагаемые экспертами в ходе своей работы и на последующем этапе .. 19
Оценка и итоговые рекомендации экспертов по делу Хачирова, Хугаева и Плиева 22
B. Дело Радика Икаева 24
C. Дело Георгия Ромелашвили, Зазы Биртвелашвили и Отара Сухиташвили (экипаж грузинского танка No. 406) 26
Общая информация 26
Информация, собранная экспертами 27
Оценка и заключительные рекомендации экспертов по делу Ромелашвили, Биртвелашвили и Сухиташвили (экипаж грузинского танка номер 406) 30
D. Дела Гиоргия Анцухелизде и Кахи Хубулури 30
ПРИЛОЖЕНИЕ I. ПОЛНОМОЧИЯ 32
ПРИЛОЖЕНИЕ II. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ХАЧИРОВА, ХУГАЕВА И ПЛИЕВА: СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ 34

ВВЕДЕНИЕ КОМИССАРА СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

От вооруженного конфликта в Грузии в августе 2008 года пострадало очень большое количество людей. Сразу же после этого конфликта я предпринял ряд визитов для оценки положения в области прав человека и для выяснения того, каким мог бы быть вклад международного сообщества. Для того, чтобы ответить на самые срочные потребности, я изложил шесть принципов для безотлагательной защиты прав человека и оказания гуманитарной помощи.

В рамках этих усилий я стремился содействовать защите заключенных под стражу и пленных, а также выяснению судеб тех людей, о ком сообщалось как о пропавших без вести. Задача состояла в том, чтобы способствовать освобождению тех лиц, кто был лишен свободы в результате этого конфликта и дать им возможность воссоединиться со своими семьями. Равным образом, я пытался помочь урегулировать дела тех лиц, о которых было известно, что они были убиты на другой стороне, или о которых сообщалось, что они пропали без вести, и когда это представлялось возможным, стремился способствовать диалогу между сторонами в этой связи. Эти усилия содействовали освобождению более ста человек – в том числе ряда несовершеннолетних – и процессу передачи останков ряда других людей, для того чтобы их семьи и общины могли бы почтить их память и устроить им достойные похороны.

Однако остается несколько человек, которые исчезли во время конфликта или же после него и чья судьба по-прежнему неясна. До моего сведения было доведено несколько таких конкретных случаев, когда люди пропадали без вести, и представители разных сторон просили меня оказать им помощь в этой связи. Поэтому я связался с двумя международными экспертами, имеющими значительный опыт в области полицейского расследования серьезных преступлений, в том числе в международном и постконфликтном контексте. Моя цель состояла в том, чтобы оказать содействие соответствующим органам власти по установлению обстоятельств, связанных с этими конкретными делами.

Привлеченные мною международные эксперты – это Брюс Пегг и Николя Себир. Б.Пегг является сотрудником федеральной полиции Австралии, он проводил многочисленные расследования военных преступлений, пыток и преступлений против человечности, а также служил в международных группах по мониторингу мира на Соломоновых островах и в миссии ООН в Восточном Тиморе (UNAMET). Н. Себир является капитаном французской национальной полиции и имеет значительный опыт в расследовании серьезных преступлений, политически мотивированного насилия, геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, в том числе работы в Международной трибунале по бывшей Югославии (ICTY), а также в Международном уголовном суде (МУС).

Прилагаемый доклад основан на работе этих двух экспертов. К ним была обращена просьба провести мониторинг за расследованиями конкретных дел, связанных с обращениями со всех сторон в отношении пропавших без вести и их судеб во время и после вооруженного конфликта в Грузии в августе 2008 года. В соответствии с их полномочиями предусматривалось, что эксперты подготовят доклад, содержащий подробную, независимую и сбалансированную оценку соответствующих событий и расследований, и что этот доклад будет должным образом передан всем соответствующим участникам.

Я представил этих экспертов грузинским властям 26 февраля 2010 года в Тбилиси во время моего визита в Грузию. Затем эксперты были представлены властям де факто в Цхинвали и представителям Российской Федерации. Они были также представлены представителям международного сообщества, в том числе миссии наблюдателей от Европейского Союза (МНЕС). Их конкретная работа началась 5 марта 2010 года, когда они получили подтверждение, что они могут начать встречаться с полицией и прокуратурой Грузии, которым поручено одно расследование. Работа экспертов продолжалась до 1 мая (Николя Себир) и до 25 июня 2010 года (Брюс Пегг).

Те дела, которые экспертов попросили включить в рамки своей работы, на самом деле были все опубликованы с некоторыми фотосвидетельствами в форме видеозаписей в Интернете. Одно из этих дел касалось трех молодых осетинов, которые пропали спустя два месяца после вооруженного конфликта в августе 2008 года, недалеко от административной границы (АГ).

Речь идет об Алане Хачирове (дата рождения 22 декабря 1992 года), Алане Хугаеве (дата рождения 23 сентября 1989 года) и Солтане Плиеве (дата рождения 19 марта 1983 года). Они пропали без вести 13 октября 2008 года.

Другие дела связаны с исчезновениями людей, которые имели место во время или сразу же после вооруженных действий в августе 2008 года. Одно дело, которое было поднято омбудсменом де факто Южной Осетии, а также Народным защитником (омбудсменом) Грузии, связано с судьбой Радика Икаева (дата рождения 15 декабря 1976 года), о котором сообщалось, что он был захвачен грузинскими войсками 8 августа 2008 года и потом пропал.

Министерство внутренних дел Грузии попросило экспертов постараться установить, какая работа была проделана в Цхинвали по выяснению судьбы Гиоргия Ромелашвили (дата рождения 17 сентября 1979 года). Он проходил службу в грузинской армии и был в составе экипажа танка (модель Т-72, номер 406) вместе с двумя другими грузинскими военнослужащими – Зазой Биртвелашвили (дата рождения 17 апреля 1976 года) и Отаром Сухиташвили (дата рождения 29 апреля 1975 года). Все они пропали без вести 8 августа 2008 года.

Министерство предоставило видеозапись, которая свидетельствует о том, что военнослужащий Гиорги Анцухелидзе (дата рождения 18 августа 1984 года) подвергался крайне жестокому обращению во время допроса. Его тело было передано властями де факто Южной Осетии грузинским властям. Впоследствии в Европейский суд по правам человека была направлена жалоба в связи с этим делом. Еще одно дело связано с Кахой Хубулури, который виден на видеозаписи со следами побоев и кровоподтеками на лице, в группе с другими пленными солдатами. Его тело также было передано грузинским властям.

Подход экспертов к выполнению своих задач включал следующие мероприятия и шаги: встречи с представителями соответствующих сторон, работающих над вышеупомянутыми делами; ознакомление с документами следствия, в том числе анализ различных улик и документации, а также оценка продвижения и проблем в проведении расследования; собеседование с семьями пропавших без вести, получение и анализ различных сообщений и материалов; содействие передаче материалов грузинским властям, при наличии соответствующей просьбы; выявление и собеседование с возможными свидетелями и анализ их сообщений; представление рекомендаций по методологии и дальнейшему проведению расследований.

Было четко заявлено о том, что роль экспертов состоит не в том, чтобы «взять на себя» расследования, а осуществлять за ними надзор и предоставлять рекомендации и поддержку, для того чтобы установить обстоятельства дел в отношении пропавших без вести лиц.

Соответствующие стороны обеспечили экспертам полезное сотрудничество, прежде всего со стороны основных контактных лиц – директора информационно-аналитического департамента министерства внутренних дел Грузии и омбудсмена де факто Южной Осетии. Без этого данный доклад был бы невозможен. В частности, работа экспертов по наблюдению за расследованием дел Хачирова, Хугаева и Плиева потребовала многочисленных обсуждений и встреч с грузинскими властями, чья готовность к участию в проекте получила положительную оценку.

Ценная поддержка была оказана со стороны международных представителей, в том числе со стороны МНЕС и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Хотел бы также выразить свое уважение и благодарность отдельным свидетелям и родственникам пропавших людей за тот существенный вклад, который они внесли в работу экспертов.

Доклад экспертов имеет принципиальное значение. Его выводы подчеркивают некоторые серьезные недостатки в процессе выяснения судеб пропавших без вести лиц и в обеспечении ответственности тех, кто совершил незаконные акты. Эксперты столкнулись с ситуацией, когда на пути к установлению правды возникли самые разные препятствия.

По делу Хачирова, Хугаева и Плиева эксперты установили, что для расследования дела было сделано очень мало, несмотря на настоятельные призывы со стороны МНЕС, грузинской ассоциации молодых адвокатов (GYLA) и родителей пропавших лиц в течение почти полутора лет после их исчезновения. Например, не были опрошены сотрудники полиции, которые

находились на дежурстве в этом районе во время исчезновения людей. Не было проведено и какого-либо задокументированного опроса жителей, проживающих в этом районе.

Хотя затем по рекомендации экспертов некоторые шаги и были предприняты, включая предоставление возможности матерям пропавших без вести лиц дать свидетельские показания органам прокуратуры, в процессе проведения расследования сохранялись многочисленные недостатки, как об этом говорится в данном докладе.

Главная проблема состоит в том, насколько честно и беспристрастно проводились сами расследования. Несмотря на серьезные утверждения об участии в исчезновении людей сотрудников правоохранительных органов, оперативное проведение расследования не было отделено от той службы, к которой принадлежали эти сотрудники.

Действительно, эксперты сообщают о том, что полученная ими информация свидетельствует о том, что Хачиров, Хугаев и Плиев были задержаны и взяты под стражу сотрудниками правоохранительных органов Грузии 13 октября 2008 года.

Напрашивается вывод, что расследование этого дела должно было быть передано высокопрофессиональной группе специалистов, в отношении беспристрастности и независимости которых не возникало бы каких-либо вопросов. Надзор за проведением расследования должен быть передан от региональных органов прокуратуры, а полиция на местах должна быть отстранена от оперативного ведения этой работы.

Важно, как это также рекомендовали эксперты, чтобы при расследовании дела пропавших без вести Хачирова, Хугаева и Плиева было рассмотрено поведение сотрудников правоохранительных органов, а также любых других сотрудников государственных органов, которые были либо свидетелями по этому делу, либо несли ответственность или играли какую-либо роль на любом этапе сбора информации или проведения следствия, связанного с исчезновением трех упомянутых лиц. Следует уточнить фамилии всех сотрудников полиции, которые несли службу в соответствующем районе в то время, когда имели место исчезновения людей.

Эксперты не смогли получить от российских властей техническую информацию о мобильных телефонах вышеуказанных пропавших без вести лиц, такую как распечатку входящих/исходящих сигналов телефонных соединений и данные об их местоположении. Российские власти и власти де факто в Цхинвали должны в полной мере сотрудничать при проведении любого нового, должным образом контролируемого расследования этого дела.

В отношении дела об исчезновении в августе 2008 года Радика Икаева, прокуратура Грузии подтвердила экспертам, что она зарегистрировала это дело. Эксперты стремились оказать содействие расследованию и получили показания со стороны родственников Радика Икаева и четырех свидетелей, в том числе трех человек, которые содержались вместе с ним. Эксперты сообщили, что они не знают о тех мерах, которые были приняты на основании информации, предоставленной ими прокуратуре Грузии.

Эксперты полагают, что уже достоверно установлено, что Икаев был захвачен грузинскими военнослужащими и находился у них под стражей, что его видели свидетели в то время, когда он был лишен свободы, и что затем он пропал без вести. Эти обстоятельства вызывают необходимость проведения уголовного расследования.

Дело Гиоргия Ромелашвили, которое поднималось министерством внутренних дел Грузии, вызвало определенную путаницу. Человек, который фигурировал на видеозаписи, предоставленной экспертам со стороны министерства внутренних дел Грузии и которого министерство обозначило как Гиоргия Ромелашвили, не был узнан матерью Гиоргия Ромелашвили как ее пропавший без вести сын. Тем не менее, эксперты стремились прояснить дело пропавшего Гиоргия Ромелашвили и находившихся вместе с ним в танке военнослужащих – Заза Биртвелашвили и Отара Сухиташвили.

Эксперты пришли к выводу, что 8 августа 2008 года танк 406 был полностью уничтожен и что найти останки погибших не представлялось возможным. Однако важно прояснить более точно

обстоятельства данного дела, а также учесть двух других грузинских танков, которые были уничтожены примерно в это время в Цхинвали. Это важно для семей членов экипажей, которые страдают от того, что ничего не знают о судьбах своих близких. Кроме того, необходимо установить настоящую личность того солдата из танка, который фигурирует в видеозаписи и о котором говорилось выше.

Видеозаписи, полученные от грузинских властей, в которых фигурируют грузинские военнослужащие, захваченные противоположной стороной, обсуждались экспертами с представителями властей де факто в Цхинвали. Видеозапись с Гиоргием Анцухелидзе свидетельствует о весьма жестоком обращении с этим человеком, а видеозапись с Кахой Хубулури – которая очевидно была сделана вскоре после того, как он был захвачен (живым) противоположной стороной – показывает его с ранами, которые по меньшей мере требуют разъяснения. Однако эксперты сообщили мне, что позиция властей де факто Цхинвали препятствовала им в дальнейшем изучении этого дела. При том что эти власти предположительно признали, что видеозапись содержала возможные серьезные нарушения международного права, ими было заявлено, что данные дела связаны не с исчезновением людей (тела этих лиц были переданы грузинским властям) и что поэтому эти дела выходят за рамки работы экспертов.

Исходя из этого, эксперты и я сделали вывод о том, что не было предпринято никаких попыток установить ответственность тех лиц, которые, как это было показано, совершали насильственные действия в отношении Гиоргия Анцухелидзе – что могло привести к его смерти - ни попыток выяснить, каким образом были нанесены травмы Кахе Хубулури и каковы были обстоятельства его гибели в плену, также не было предпринято никаких попыток для привлечения к ответственности лиц, совершивших над ним акты насилия.

Обеспечение гуманного отношения к лицам, лишенным свободы, является тем принципом, от которого нельзя отказываться. Любые преступления в отношении таких лиц должны быть тщательно расследованы. При этом сам факт того, что подобные преступления совершаются во время вооруженных конфликтов, не имеет значения. Жестокое обращение с пленными составляет нарушение как договоров о защите прав человека, так и международного гуманитарного права.

Томас Хаммарберг
Комиссар Совета Европы по правам человека

ДОКЛАД ЭКСПЕРТОВ КОМИССАРУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Резюме выводов экспертов

Дело Алана Хачирова, Алана Хугаева и Солтана Плиева
Дело Радика Икаева

В ходе своей работы в Грузии и в соответствии со своим мандатом, эксперты провели многочисленные обсуждения с грузинскими следственными органами и изложили ряд рекомендаций с целью выяснения обстоятельств исчезновения трех молодых людей осетинской национальности – Алана Хачирова, Алана Хугаева и Солтана Плиева, которых в последний раз видели живыми 13 октября 2008 года. Один из этих юношей, Алан Хачиров, был несовершеннолетним, которому в то время, когда он пропал без вести, не исполнилось еще 16 лет.

Когда 5 марта 2010 года эксперты начали работать в Грузии – спустя полтора года после пропажи этих трех лиц – они отметили, что для выяснения вопроса об их исчезновении было предпринято очень мало усилий, несмотря на призывы ряда сторон, в том числе Миссии наблюдателей Европейского Союза (МНЕС), грузинской ассоциации молодых адвокатов (GYLA) и родителей пропавших без вести лиц.

Эксперты были особенно поражены тем, что несмотря на серьезные предположения об участии сотрудников правоохранительных органов Грузии в исчезновении Хачирова, Хугаева и Плиева, не было предпринято практически никаких попыток обеспечить независимость расследования. При этом, насколько могли выяснить эксперты, законодательные нормы Грузии предусматривают достаточные возможности для применения этого принципа.

По мнению экспертов, для сбора доказательств в рамках этого расследования не был сделан ряд разумных и достаточно очевидных шагов. Например, не было проведено запротоколированного опроса населения, проживающего в соответствующих районах, и не был проведен опрос сотрудников полиции, которые дежурили в этом районе в день исчезновения людей. Не было предпринято попыток найти доверенных осведомителей среди жителей деревни Кошка и ее окрестностей - района, в котором этих людей в последний раз видели живыми.

На основании рекомендаций экспертов грузинские власти предприняли ряд важных мер, в том числе по обеспечению возможности для матерей пропавших людей дать свои показания сотрудникам прокуратуры города Гори, а также предоставить матерям статус пострадавших, в соответствии со статьей 68 Уголовно-процессуального кодекса Грузии.

Однако некоторые важные рекомендации со стороны экспертов не были приняты грузинскими властями, например, в том что касается объявления о вознаграждении за информацию, которая поможет установить местонахождение пропавших без вести. На другие рекомендации был дан символический или неоправданно запоздалый ответ. Не было предпринято никаких серьезных попыток установитьличность человека, который впервые разместил видеозапись в Интернете в марте или апреле 2009 года, в которой эти три пропавших без вести человека показаны, будучи явно в плену или под стражей, и при этом подвергающиеся допросу, очевидно с угрозами и применением насилия со стороны людей, чьи лица на видео не видны. Кроме того, эксперты не увидели какого-либо разумного обоснования тех задержек, которые они констатировали в проведении судебной экспертизе видеозаписи и даже в подготовке ее расшифровки; эти действия были завершены лишь 18 мая 2010 года.

Эксперты не смогли выявить какую-либо стратегию расследования, которая была бы выдвинута или осуществлялась по данному делу независимо от собственных рекомендаций экспертов. В целом, было сделано мало для продвижения по существу в том, чтобы официально выяснить судьбы трех пропавших без вести лиц.

Власти де факто в Цхинвали мало что сделали для содействия выяснению судеб этих трех лиц. В частности, многие потенциальные свидетели в Южной Осетии не были опрошены с

требуемой тщательностью. Власти де факто не провели технического расследования в отношении телефонов пропавших без вести лиц – у которых, как считается, имелись зарегистрированные в России мобильные телефоны – и от российских властей не было получено никаких распечаток входящих/исходящих сигналов телефонных соединений. Помимо этого, не было проведено должного изучения условий и тех людей, которые находились на дежурстве 13 октября 2008 года вдоль административной границы.

Основываясь на имеющейся у них информации, эксперты полагают, что Хачиров, Хугаев и Плиев были задержаны и помещены под стражу сотрудниками правоохранительных органов Грузии 13 октября 2008 года на контролируемой Грузией территории вблизи от административной границы. Эксперты пришли к такому выводу на основании, в частности, сообщения от 14 октября патруля Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в котором содержалась информация от грузинской полиции в деревне Дици о том, что 13 октября 2008 года в «Дицеви» (Дисеви) трое вооруженных лиц, южных осетин, мужского пола были взяты под стражу и затем направлены в Гори. Время, место и ссылка на этих трех лиц совпадают с данными об исчезновении Хачирова, Хугаева и Плиева.

Данное исчезновение людей произошло в условиях крупномасштабного развертывания грузинских сил безопасности, в том числе регулярных и специальных сил полиции, вблизи от административной границы, в том числе в районах вокруг сел Кошка, Мерети и Дици, после вывода российских вооруженных сил из бывшей «буферной зоны». Несмотря на крупномасштабное развертывание, в данном районе на тот момент существовала неустойчивая ситуация в сфере безопасности, поскольку здесь отмечались неоднократные случаи похищения людей, грабежи, воровство и мародерство, а также проводились многочисленные аресты.

Эксперты с сожалением отметили, что грузинские власти на разных уровнях не всегда предоставляли надежную информацию о развертывании полиции в районе, расположенном вдоль административной границы на соответствующий период времени. Информация, предоставляемая этими властями, в том числе некоторыми сотрудниками правоохранительных органов, которые на самом деле находились в этих районах – хотя экспертов уверяли в обратном – скорее вводила в заблуждение, а может эти люди и намеренно говорили неправду, притом что это противоречило информации, собранной международными наблюдателями.

В районе, расположенном вдоль административной границы, в котором пропали три человека, отсутствовало надлежащее руководство и контроль со стороны правоохранительных органов. Эксперты отметили, что в состав сотрудников полиции, находившихся в этих районах, входили бывшие жители некоторых сел, расположенных к северу и востоку от Цхинвали, в том числе из сел Курта и Эредви, которые были разрушены во время и после конфликта в августе 2008 года, а проживавшие в них жители грузинской национальности были вынуждены бежать из них.

Что конкретно произошло с Хачировым, Хугаевым и Плиевым после того, как они были лишены свободы, так и осталось невыясненным. Существует ряд возможных вариантов. Идентификация одного из людей, который говорит на видео как лицо, перемещенное из района к северу от Цхинвали и о котором неизвестно, что это сотрудник грузинских сил безопасности – если это так – позволяет сделать дополнительные предположения.

Семьи Хачирова, Хугаева и Плиева по-прежнему надеются и верят, что их родственники, пропавшие без вести, живы. Эксперты в курсе о различных слухах и заявлениях, что они якобы находятся в тюрьме или в каком-то тайном месте. К сожалению, эксперты не нашли убедительную информацию в поддержку гипотезы, что трое молодых людей живы.

Эксперты предоставили подробную информацию грузинским властям о фамилиях некоторых сотрудников правоохранительных органов и других лиц, о которых заявлялось, что они в той или иной форме причастны к делу об исчезновении Хачирова, Хугаева и Плиева, а также о тех обстоятельствах, в которых были замешаны эти лица. По очевидным причинам эта информация была исключена из данного доклада.

Что касается дела Радика Икаева, то у экспертов нет сомнений, что 8 августа в селе Бакати-Кау или вблизи него в районе Знаури он попал в плен и находился под стражей у грузинских военнослужащих. Существует также уверенность в том, что затем его отвезли в одну из камер

СИЗО в полицейском участке в Гори, где он находился несколько дней, а затем в грузинские военные бараки, расположенные в Вазиани. В последний раз его видели живым 22 августа 2008 года, и в то время он находился под стражей у грузинской стороны.

Для экспертов невозможно было выяснить, вызвали ли эти очевидные свидетельства об ответственности военнослужащих и/или сотрудников правоохранительных органов в исчезновении Радика Икаева соответствующую реакцию. Иными словами, неясно, было ли проведено реальное расследование дела с целью установления обстоятельств исчезновения и судьбы Радика Икаева и привлечение к ответственности связанных с этим лиц.

Дело Гиорги Ромелашвили, Зазы Биртвелашвили, Отара Сухиташвили (грузинский танк 406)
Дело Гиорги Анцухелидзе
Дело Кахи Хубулури

Эксперты привлекли внимание властей де-факто в Цхинвали к делам двух грузинских солдат – Гиорги Анцухелидзе и Каха Хубулури, которые попали в плен к противоположной стороне, и чьи останки были возвращены грузинской стороне. Эксперты ссылались на наглядный видеоматериал, который показывал, что Анцухелидзе подвергался жестокому обращению, а также на другую видеозапись, на которой фигурировал Хубулури с явно заметными ранами. Хотя омбудсмен де-факто Южной Осетии признал, что данные материалы дают основание для очень серьезных вопросов, при этом он подчеркнул, что позиция и понимание Цхинвали состоит в том, что эксперты сосредоточатся на расследовании дел пропавших без вести лиц – а не лиц, чьи останки были возвращены – и что работа экспертов Комиссара "не представляет собой целесообразный метод" для проведения каких-либо расследований в отношении любых других типов дел, связанных с возможными нарушениями со стороны членов народного ополчения или сил безопасности и вооруженных сил. Исходя из этого, эксперты вынуждены с глубоким сожалением сообщить, что такая позиция властей де-факто в Цхинвали помешала им рассмотреть соответствующие дела, и они могут лишь сделать вывод о том, что не было предпринято никаких попыток установить ответственность тех лиц, которые совершили эти отвратительные акты насилия.

Следует также отметить, что власти де-факто в Цхинвали обусловили свое сотрудничество с экспертами по делам, в которых жертвами были лица грузинской национальности, продвижением в расследовании пропажи без вести Хачирова, Хугаева и Плиева.

На одной из видеозаписей, предоставленных грузинскими властями экспертам, фигурировал, по утверждению этих властей, молодой грузинский военнослужащий по имени Гиорги Ромелашвили. На этой видеозаписи представлен военнослужащий с видимыми ранами на лице и голове (у него течет кровь, видны следы серьезных травм). В соответствии со своим мандатом, эксперты провели собеседование с родственниками Ромелашвили. Во время встреч экспертов с соответствующими сотрудниками и их собеседований с родственниками Ромелашвили выяснилось, что в то время как все члены экипажа (включая Ромелашвили) грузинского танка 406 пропали без вести, человек, заснятый на этой видеозаписи, не был узнан матерью Ромелашвили как один из двух сыновей, которых она потеряла во время конфликта в августе 2008 года.

Эксперты пришли к окончательному выводу по делу о танке 406, что он был полностью уничтожен 8 августа 2008 года во время грузинского нападения на Цхинвали. Останки членов экипажа не могли быть найдены. Действительно, фотоснимки того, что, как предполагается, является остатками от танка 406 и двух других уничтоженных грузинских танков поблизости, указывает на то, что останки находившихся там военнослужащих, скорее всего, были полностью уничтожены. Свидетельница сообщила о том, что 9 августа 2008 года она видела часть человеческой груди с фамилией "Сухиташвили", нанесенной на ткань, в которой находилась часть тела. После уничтожения этих танков останки людей, как утверждается, были собраны и кремированы.

А. Дело Алана Хачирова, Алана Хугаева и Солтана Плиева

Общая информация

1. Дело, касающееся исчезновения Алана Хачирова, Алана Хугаева и Солтана Плиева, было доведено до сведения Комиссара по правам человека со стороны омбудсмена де-факто Южной Осетии Давида Санакоева 22 октября 2008 года. Согласно информации со стороны властей де-факто Южной Осетии, эти три человека (осетины по национальности, на то время в возрасте 15, 19 и 25 лет, соответственно) были "незаконно арестованы" грузинскими властями 13 октября 2008 года на дороге между селами Коркула и Хелчуа. Однако грузинские власти категорически отрицали, что данные лица были арестованы или помещены под стражу грузинскими силами.

2. Дорога, на которой этих лиц видели в последний раз, проходит по административной границе или в непосредственной близости от нее (см. Приложение II). Согласно всей имеющейся у экспертов информации, положение в области безопасности на момент исчезновения было чрезвычайно неустойчивым. К 10 октября 2008 года, то есть за несколько дней до исчезновения, российские войска были выведены из бывшей «буферной зоны», прилегающей к административной границе. Комиссар регулярно получал информацию о задержаниях и/или похищениях людей по обе стороны в районах, расположенных вблизи административной границы в течение осени 2008 года; информация поступала из разных источников, в том числе от грузинских властей, властей де факто Южной Осетии, российских властей, а также международных и неправительственных организаций. Информация, полученная экспертами в дальнейшем, позволила установить, что среди лиц, задержанных или арестованных сотрудниками грузинских правоохранительных органов в течении этого периода были Лев Техов, Олег Гиголаев и Павел Техов.[1]

3. Примерно в марте или апреле 2009 года в Интернете была размещена видеозапись[2], на которой показаны три человека, которые сидят съежившись, выглядят испуганно и растерянно, их подвергают допросу явно с применением угроз и насилия. Хотя видеозапись зернистая, никто не опровергал, что эти три человека и есть Алан Хачиров, Алан Хугаев и Солтан Плиев. Что касается тех, кто проводит допрос, то на видеозаписи их лица не видны, но слышны их голоса.

Передача информации и свидетельства о первоначальной жалобе

4. Мать Алана Хачирова проинформировала экспертов о том, что в первый раз она обратилась к властям в Цхинвали 16 или 17 октября 2008 года для того, чтобы сообщить первые подробности о трех пропавших без вести. Она помнит, что 20 октября 2008 года она пришла в бюро министра внутренних дел (де факто) Южной Осетии Михаила Миндзаева и рассказал там о своем пропавшем сыне и двух других юношах.

5. Как уже отмечалось, Комиссар по правам человека впервые получил информацию об этом деле 22 октября 2008 года от омбудсмена де факто Южной Осетии.

6. 28 октября 2008 года грузинская ассоциация молодых адвокатов (GYLA) направила письмо в министерство юстиции Грузии, и в частности представителю пенитенциарной системы, запросив информацию о примерно 17 лицах, в том числе Хачирове, Хугаеве и Плиеве. В этом письме была запрошена, на основании статей 37, 38 и 40 Общего административного кодекса Грузии, информация о местонахождении и положении каждого из этих 17 человек. Ответ от 30 декабря 2008 года, полученный от сотрудника пенитенциарной системы и адресованный GYLA подразумевал, что власти не обязаны отвечать на запрос со стороны GYLA.

[1] Лев Техов и Олег Гиголаев были задержаны 14 октября 2008 года на дороге между селами Земо Коркула и Хелчуа, а Павел Техов (брат Льва Техова) был задержан на следующий день (15 октября 2008 года) вблизи КПП полиции в селе Кошка.
[2] С ней по-прежнему можно ознакомиться на веб-сайте Rustaveliave, http://www.youtube.com/watch?v=SUczCfP6EI4

7. 31 октября 2008 года патруль МНЕС, который проводил проверку фактов, связанных с разрушением моста вблизи от административной границы, получил просьбу от офицера (де факто) Южной Осетии выяснить, находятся ли под стражей Хачиров, Хугаев и Плиев, которые пропали в начале октября. Такая же просьба была передана и патрулю ОБСЕ. Эти просьбы были повторены должностными лицами де факто Южной Осетии в адрес МНЕС 1 и 6 ноября 2008 года. 8 ноября состоялась встреча между представителем российских вооруженных сил и заместителем главы МНЕС, на которой поднимался вопрос о трех пропавших без вести лицах.

Расследование

8. Грузинские власти начали проводить уголовное расследование «незаконного задержания» (статья 143 Уголовного кодекса Грузии) Хачирова, Хугаева и Плиева 20 июня 2009 года, то есть спустя более чем 7 месяцев после той даты, когда они пропали без вести (13 октября 2008 года). Эксперты смогли изучить оригинал дела об уголовном расследовании (дело номер 074098089).

9. На 9 марта 2010 года в деле было 44 страницы, значительная часть которых состояла из переписки, в частности с грузинской ассоциацией молодых адвокатов (GYLA) и Народным защитником (омбудсменом). 9 страниц дела относились к проведенным следственным действиям, что включало запрос от 29 июня 2009 года об объявлении в розыск как украденного автомобиля[3], в котором находились три пропавших без вести лица, а также показания, написанные от руки со стороны четырех свидетелей, и датированные ноябрем 2009 года.

10. Все эти заявления были отрицательными, то есть в них говорилось о том, что свидетели не видели или не слышали, а также о том, что они не помнят, что они делали в день исчезновения этих трех человек. Например, в одном из заявлений свидетель говорил следующее:

"Я не встретил никого из осетинов, и я ничего не слышал о военных. Я не встретил никаких грузинских военных или сотрудников полиции, и я ничего не слышал. Я отвечу также, что я не видел, чтобы какой-нибудь грузинский военный уходил от каких-либо граждан осетинской национальности или любых других людей другой национальности или от военных. Я никого не видел в полицейском участке; я также отвечу на вопрос, что я не знаю Алана Хачиева, Алана Кегоева или Руслана Плиева [sic]. Я никогда не слышал этих имен или фамилий. Я утверждаю также, что я не помню, что я делал в течение дня 13 октября 2008 года."

В показаниях другого свидетеля записано следующее:

"Я не помню, что конкретно я делала и где я была 13 октября 2008 года, но скорее всего на протяжении этого дня я была дома и не выходила, потому что я занимаюсь только домашним хозяйством. На этот вопрос я могу вам ответить, что в то время я не встречала и не видела лиц осетинской национальности в камуфляжной форме или в гражданской одежде, и я не видела и не слышала ни от кого, чтобы в то время полиция или военные задерживали каких-либо людей осетинской национальности в камуфляжной форме или в гражданской одежде, и я не видела, чтобы задержанные осетины или грузины были отведены в полицейский участок, и я не слышала ничего подобного от других людей, поскольку, как я сказала, я все время находилась дома."

Ниже приведен отрывок из опроса еще одного свидетеля:

"На заданные вами вопросы я могу ответить, что в октябре 2008 года и в частности, 13 октября и после этой даты я не был вблизи от села Дисеви Горийского района или в его окрестностях, либо вблизи от контролируемой нами территории, ни вблизи Южной Осетии – то есть после войны я все время находился в Тбилиси. Я ничего не

[3] Автомобиль «Лада», модель ВАЗ-21099 цвета «голубая лагуна» (зелено-голубая), принадлежавшая Давиду Хугаеву, отцу Алана Хугаева.

знаю о том, что случилось 13 октября 2008 года рядом с селом Дисеви. Я также не знаю, задерживали ли грузинские правоохранительные органы каких-либо осетин или лиц другой национальности."

Эксперты считают, что последнее предложение в последнем заявлении явно свидетельствует от том, что грузинские следователи знали о существующих предположениях, что сотрудники правоохранительных органов Грузии были замешаны в задержании трех пропавших без вести лиц.

11. Только в одном из заявлений отмечается, что опрошенный свидетель знал о пропаже без вести в октябре 2008 года Алана Хачирова, Алана Хугаева и Солтана Плиева. Этот свидетель рассказал о том, что летом 2009 года с ним связался отец Алана Хугаева, Давид Хугаев, который просил оказать ему помощь в выяснении судьбы трех пропавших без вести лиц. В своих показаниях свидетель заявил следующее: *"Я объяснил, что если бы они были арестованы, то тогда они были бы живы. Кроме того, я сказал ему, что я не могу им помочь или что-либо о них узнать […] Я заявляю, что я не был в этом селе в октябре 2008 года. Я ничего не знаю об аресте этих трех осетин и я ничего не знаю об их судьбе."*

12. В деле не содержится какой-либо информации о том, как были найдены эти четыре свидетеля, или подробностей о том, как или когда с ними установили контакт следственные органы[4]. Из дела также не было ясно, почему показания этих свидетелей были взяты только в ноябре 2009 года, то есть спустя более года после пропажи без вести этих трех лиц.

13. В письмах от GYLA Главному прокурору[5] содержатся различные запросы об информации или рекомендации по проведению конкретных следственных действий. В частности, GYLA поставила следующие вопросы: были ли Хачиров, Хугаев и Плиев арестованы сотрудниками грузинских правоохранительных органов; если да, то на каком основании и где; было ли предпринято уголовное расследование в связи с исчезновением этих трех лиц; если да, то какой орган занимается таким расследованием и на основании каких статей Уголовного кодекса оно проводилось; были ли сделаны запросы в отношении грузинских военных, полицейских или иных правительственных сил, размещенных вокруг деревень Коркула, Хелчуа и Дисеви; проводили ли правительственные силы какие-либо спецоперации в этих районах, а также каким был тип этих операций, и проводились ли при этом какие-либо аресты; какие правительственные органы осуществляли надзор за любыми специальными операциями, и проводились ли они в соответствии с национальными и международными стандартами; просьба о том, чтобы были опрошены все лица, участвовавшие в таких операциях; просьба о проведении поиска для обнаружения исчезнувших лиц, начиная с того района, в котором они пропали без вести; необходимость выявления и опроса потенциальных местных свидетелей из сел Коркурла Хелчуа; проведение поиска машины, в которой находились исчезнувшие лица, и включение ее описания и информации о регистрации в базу данных полиции о пропавших или украденных автомобилях; выявление тех сотрудников, которые 14 октября 2008 года арестовали Льва Техова, а также определение того места, в котором он находился под стражей; проведение экспертного анализа видеозаписей, на которых показаны три пропавших без вести лица, с предварительным уведомлением GYLA для того, чтобы в этой связи могли быть заданы дополнительные вопросы.

14. Эксперты полагают, что запросы, сделанные со стороны GYLA, содержат ряд весьма важных идей для сбора информации о трех пропавших без вести лицах, и необходимо принять тщательные меры на основании этих вопросов. Однако на 9 марта 2010 года в этом уголовном деле не содержалось какой-либо информации, подтверждающей, что на запросы GYLA были даны ответы или что были осуществлены какие-либо действия на основании некоторых наиболее важных рекомендаций или предложений GYLA (например,

[4] Когда эксперты попросили дать разъяснения по этому вопросу, то прокурор Гела Мамаладзе из региона Шида Картли сообщила им, что эта информация была получена от независимой гуманитарной организации через руководящего сотрудника правоохранительных органов Гори.
[5] Письма от 19 марта и от 21 апреля 2009 года.

экспертный анализ видеозаписи, выявление военных и полицейских сил, размещенных в соответствующем районе, и т.д.).

15. На встрече с экспертами 17 марта 2010 года прокурор области Шида Картли проинформировал экспертов о том, что для дальнейшего продвижения расследования необходимы свидетельства матерей. Эксперты незамедлительно предприняли действия для получения таких показаний.

16. Эксперты получили информацию о том, что мать Алана Хачирова обратилась с письмом к Главному прокурору Грузии после исчезновения своего сына, в котором она утверждала, что некоторые сотрудники полиции, которых она назвала в письме, были связаны с арестом ее сына и двух других молодых людей[6]. Эксперты отметили, что копия этого письма не была включена в дело об уголовном расследовании, и в нем не было упоминания этого письма.

"Неофициальное" расследование

17. Эксперты также были проинформированы о "неофициальном" расследовании, которое проводилось до официального уголовного расследования, о котором говорилось выше. С итогами этого неофициального расследования можно ознакомиться в письме без даты или в памятной записке, адресованной подполковником Владимиром Джугхели, руководителем Главного регионального управления полиции Шида Картли, г-ну Шота Утиашвили, директору информационно-аналитического департамента министерства внутренних дел Грузии[7]. В данном документе ("докладе о неофициальном расследовании") говорится о тех мерах, которые были предприняты после получения информации в ноябре 2008 года от российских властей об исчезновении Хачирова, Хугаева и Плиева. Однако этот доклад о неофициальном расследовании не включен в официальное уголовное дело, о котором говорилось в предыдущем разделе, и на него не содержится какой-либо ссылки.

18. Согласно отчету о неофициальном расследовании, руководство полиции Шида Картли встречалось с российскими властями в Эргнети спустя две недели после того, как была получена первая информации об исчезновении людей (предположительно, либо в ноябре либо в декабре 2008 года). Отмечается, что на этой встрече присутствовали также родители пропавших без вести лиц, которые обратились за помощью в поиске своих сыновей. При этом руководители полиции Шида Картли попросили родственников сообщать любые новости, получаемые от российских властей. В то время как в отчете говорится о том, что “поскольку этот инцидент имел место на территории, контролируемой российской стороной, мы не в состоянии возбудить уголовное дело”, тем не менее для расследования дела “по приказу властей” была создана “оперативная группа по проведению дознания” в составе семи следователей полиции.

19. Оперативная группа по проведению дознания предприняла, как об этом сообщается в отчете о неофициальном расследовании, следующие шаги: во всех отделениях полиции были распространены фотографии пропавших без вести, а данные на автомобиль были сообщены дорожной полиции; всем подразделениям полиции в Грузии были направлены указания изучить информацию о поступлении в больницы пропавших без вести лиц, а также проверить информацию о нарушениях правил стоянки для того, чтобы найти автомобиль; были опрошены 85 % населения сел Мерети и Дици;[8] были проверены тюрьмы и СИЗО, а также проведена инспекция ряда мест (лишения свободы) в районах Каспи и Карели, а также в тюрьме района Глдани в Тбилиси, как об этом просили родственники пропавших без вести. В отчете отмечается, что вышеизложенные шаги не принесли результатов.

[6] Содержание этого письма было обсуждено со стороны МНЕС с Шалва Трамакидзе, заместителем руководителя полиции региона Шида Картли, 17 ноября 2009 года (см. доклад патруля полевого отделения МНЕС в Гори от 17 ноября 2009 года).

[7] Документ был подписан руководителем полиции Шида Картли, однако за проведение "неофициального расследования" нес ответственность его заместитель.

[8] Эксперты были проинформированы заместителем руководителя полиции Шида Картли о том, что он опросил по этому делу 5000 человек.

20. В отчете о неофициальном расследовании далее отмечается, что после того, как в конце апреля 2009 года видеозапись с тремя пропавшими без вести была размещена на веб-сайте www.osinform.ru, состоялась еще одна встреча с российскими и грузинскими представителями, а также с родственниками пропавших без вести. Согласно докладу, “была создана следственная группа для проведения экспертного анализа видеозаписи и записей переговоров сотрудников полиции, которые в то время работали на КПП вблизи сел Коркула и Хелчуа.”

21. В результате этой экспертизы со стороны руководства полиции Шида Картли был сделан следующий вывод: “Представляется, что следователь на видеозаписи является осетином. Ведь в конце концов именно осетинская сторона обвинила нас в том, что мы держим этих людей под арестом или, по крайней мере, не делаем ничего, чтобы их разыскать.” В ответ на утверждения со стороны представителей Осетии, что пропавшие без вести лица содержались в отделениях полиции в Мерети и Дици, в докладе отмечается, что эта информация “не может быть правильной по той простой причине, что в октябре-ноябре 2008 года отделения полиции не существовало ни в Дици, ни в Мерети. Эти отделения были переданы нашей стороне и восстановлены нами в январе 2009 года”.

22. При этом в докладах международных наблюдателей, включая МНЕС и ОБСЕ, относящихся к октябрю 2008 года, содержится большой объем подробной информации, которая опровергает правдивость предыдущих утверждений (см. пункты 25, 26 и 27, а также ниже примечания 10 и 11).

23. В отчете о неофициальном расследовании делается вывод о том, что хотя руководство полиции Шида Картли готово проверить любую новую информацию, предоставленную российскими или осетинскими представителями, "Плиев, Хугаев, Хачиров и их автомобиль ВАЗ 21099 не находятся и никогда не находились на территориях, контролируемых министерством внутренних дел Грузии".

Информация, собранная экспертами из разных источников

Доклады международных наблюдателей

24. Дело о пропавших без вести Хачирове, Хугаеве и Плиеве было доведено до сведения Миссии наблюдателей Европейского Союза (МНЕС)[9]. МНЕС распространила фотографии этих трех лиц среди грузинских органов власти и активно стремилась прояснить данное дело, в том числе путем запроса информации от грузинских, российских и южноосетинских де-факто властей.

25. Доклады патрулей МНЕС подтверждают, что после вывода российских войск из бывшей "буферной зоны" имело место значительное развертывание сил грузинской полиции в районах, примыкающих к административной границе. В частности, отчеты патрулей от октября 2008 года отмечают наличие КПП полиции и полицейских участков в Дици, Кошка и Мерети и там же содержатся их координаты GPS; эти места расположения в целом соответствуют тем местам, которые недавно были установлены экспертами в отношении полицейских участков и КПП в этом же рассматриваемом районе. Сотрудники грузинской полиции с этих КПП и полицейских участков, как это отмечается в отчетах, информировали членов МНЕС о разных инцидентах, таких как задержание южных осетин, нападения и преступления в отношении лиц грузинской национальности, а также о ночных нападениях на их собственные посты со стороны российских или де-факто южноосетинских сил.

[9] Полномочия МНЕС заключаются в том, чтобы содействовать стабилизации, путем наблюдения, анализу и информированию о ситуации, связанной с процессом стабилизации, на основании полного соблюдения соглашения из шести пунктов, в том числе о выводе войск и свободе передвижения, а также в отношении нарушений прав человека и международного гуманитарного права. МНЕС является невооруженной миссией по наблюдению без каких-либо исполнительных полномочий, и ее мандат не предусматривает возможность для наблюдателей МНЕС проводить расследования.

26. В некоторых докладах патрулей МНЕС приводятся также фамилии сотрудников полиции, которые руководили этими постами. Например, в докладе МНЕС от 9 октября 2008 года говорится о посещении грузинского полицейского участка в Мерети, приводится фамилия сотрудника-руководителя и его слова о том, что там находятся 17 сотрудников полиции специального назначения и 8 обычных сотрудников полиции. В этом же докладе рассказывается о посещении КПП грузинской полиции в Дици и отмечается присутствие 8 сотрудников полиции и 9 сотрудников полиции специального назначения, а также то, что сотрудник-руководитель проинформировал МНЕС об аресте 5 осетин в предыдущий вечер (8 октября 2008 года) и о том, что затем они были перевезены в Гори и что их обвиняли в грабежах. Еще в одном докладе патруля МНЕС упоминается другой офицер-руководитель на полицейском участке в Мерети 20 октября 2008 года, а также приводятся данные о личном составе на эту дату: 20 сотрудников, в том числе 10 обычных сотрудников полиции и 10 сотрудников полиции специального назначения. Такая информация, как представляется, противоречит утверждению, содержащемуся в отчете о неофициальном расследовании (см. выше пункт 21) – а также тем заявлениям, которые неоднократно делались экспертам со стороны грузинских должностных лиц – о том, что в октябре-ноябре 2008 года в Мерети и Дици не было отделений полиции[10].

27. Эксперты смогли также ознакомиться с соответствующими отчетами патрулей за день и за неделю, составленными Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и с интересом отметили запись в дневном докладе патруля от 14 октября 2008 года, который касался "центрального района бывшего [района ответственности совместных сил по поддержанию мира]", то есть районов Гори, Дици, Арбо, Мерети и Тквиави: "Дици: патруль отметил наличие нового КПП полиции на дороге Тирдзниси-Дици […] **Патруль был проинформирован полицией о том, что в Дицеви** [sic] **13 октября были задержаны трое вооруженных южноосетинских мужчин, которые были переведены в Гори** (выделение добавлено)". Основываясь на всей имеющейся у них информации, эксперты полагают, что это – прямое упоминание Хачирова, Хугаева и Плиева[11].

Собеседования с родственниками пропавших без вести и другими свидетелями

28. Эксперты провели беседы с семьями трех пропавших без вести лиц и рядом других свидетелей в соответствующем районе. Из этих рассказов вырисовывается следующая картина: 13 октября 2008 года Алан Хачиров, Алан Хугаев и Солтан Плиев покинули свои дома. Примерно в 10ч00 друзья Хачирова увидели, как он садится в «Ладу» (модель ВАЗ-21099) цвета «голубая лагуна», принадлежащую Давиду Хугаеву, отцу Алана Хугаева. По словам родителей Хугаева их сын намеревался посетить своего дедушку в селе Квемо Махис, причем на дорогу туда и обратно в обычных условиях понадобилось бы до 5 часов. Где-то между 11ч00 и 12ч00 люди видели, как машина ехала в восточном направлении через село Хелчуа к Дисеви. За рулем машины видели Хугаева. Местные сельские жители – осетины, которые видели как эти три молодых человека едут на машине через Хелчуа, говорили экспертам о небезопасной ситуации в этом районе в октябре 2008 года и отметили, что они сами с большой неохотой пустились бы в такую поездку в то время.

29. Позднее в этот же день, между 13ч00 и 15ч00, автомобиль видели проезжавшим в обратном направлении, из села Коркула к селам Кошка и Дисеви. Свидетель утверждает, что он видел молодых людей, когда они стояли рядом с машиной в Коркула. Он помнит, что у каждого из них был автомат Калашникова. После короткого разговора автомобиль вместе с пассажирами выехал в направлении Дисеви.

[10] См. также, в этой связи, выдержку из доклада патруля МНЕС от 21 апреля 2009 года: "[В Мерети] мы вступили в контакт с местными жителями, которые сообщили нам, что до имевшего место в прошлом году конфликта полиция, действовавшая в Мерети, была расположена в городах Курта и Эредви, которые в настоящее время находятся на южноосетинской стороне. Во время конфликта все эти сотрудники полиции были собраны в Тбилиси. Затем, 10 октября 2008 года, после того как ушли российские войска […], полицейский участок Мерети был устроен в старом доме, который потом был отремонтирован. В настоящее время в этом здании по-прежнему расположен полицейский участок Мерети. Таким образом, в Мерети не было каких-либо бывших зданий полиции, а лишь нынешнее здание полицейского участка".

[11] Более того, эксперты отметили, что в последующем ежедневном докладе патруля ОБСЕ, который относится к 18-19 октября 2008 года, указывается, что заместитель руководителя регионального штаба специальных сил полиции министерства внутренних дел Грузии полностью подтвердил членам патруля ОБСЕ "информацию, содержащуюся в докладе ОБСЕ, относительно района Арба/Мерети".

30. Родители пропавших без вести передали экспертам определенную информацию, прямыми свидетелями которой они не были, но которую они получили через вторые руки. Та информация, которую они получили не напрямую, включает и утверждения о том, что в задержании и содержании под стражей их сыновей участвовали действующие грузинские сотрудники полиции. Один из сотрудников полиции, названных родственниками, ранее служил и проживал в районе Курта, одном из сел к северу от Цхинвали, которое находилось до конфликта в августе 2008 года под контролем грузинских властей и которое было разрушено.[12]

31. 25 марта 2010 года родители пропавших без вести трех юношей встретились с прокурором в Гори, и на этой встрече они в основном повторили ту информацию, которую ранее сообщили экспертам.

Видеозапись

32. Как уже отмечалось, в марте или апреле 2009 года в Интернете была размещена видеозапись, на которой видно, что Алан Хачиров, Алан Хугаев и Солтан Плиев находятся в заключении или в плену и очевидно подвергаются допросу с применением актов насилия и угроз. Запросы показали, что сначала видеозапись была размещена на веб-сайте "Myvideo.ge" и послана человеком под псевдонимом "kmac". Эксперты считают очевидным, что расшифровка этой видеозаписи, а также изучение и анализ её источников имеют важнейшее значение для любого серьезного расследования исчезновения данных трех лиц.

33. Когда эксперты впервые ознакомились с уголовным делом (9 марта 2010 года) о расследовании незаконного задержания трех пропавших без вести лиц, то в деле не было расшифровки видеозаписи и не содержалось какого-либо анализа того, где эта видеозапись была впервые размещена. 22 апреля 2010 года эксперты были проинформированы грузинскими органами прокуратуры, что видеозапись была обработана для снижения уровня шумов, на что потребовалось примерно две недели, и что после этого будет подготовлена расшифровка. Тем не менее, грузинские власти не представили расшифровку видеозаписи – которая впервые попала в их поле зрения в конце апреля 2009 года – до 18 мая 2010 года. Совершенно очевидно, что сам подход к такому важному аспекту расследования вряд ли может быть назван неотложным.

34. 10 июня 2010 года один из экспертов получил доступ со стороны грузинских властей к уголовному делу, которое было дополнено судебно-техническим заключением, относящегося к видеозаписи. Здесь приводятся два важных, но отчасти противоречивых, отрывка из этого документа: "*В тех частях, где можно различить фонограмму, интонация имеет характерные черты, а последовательность речи и вопросов-ответов соответствует контексту. Акустические помехи одинаковые, при прослушивании фонограммы не выявлены перерывы*". А далее: "*Основываясь на проведенном анализе, было установлено, что данная запись не является оригиналом, и что имеются некоторые правки, сделанные благодаря цифровой обработке. В фонограмме были записаны три серьезных изменения на фоне с более низкими частотами*"[13]. Данный момент больше не анализируется и не комментируется.

35. Согласно информации, полученной экспертами, для лиц, допрашивающих Хачирова, Хугаева и Плиева в видеозаписи, грузинский язык, как предполагается, является родным.

[12] В докладе Независимой международной миссии по установлению фактов в отношении конфликта в Грузии (IIFFMCG, который обычно называют «докладом Тальявини» по фамилии руководителя IIFFMCG, посла Хейди Тальявини) делается вывод о том, что существуют основания полагать, что в отношении грузин в Южной Осетии проводилась этническая чистка, как во время, так и после конфликта в августе 2008 года, а также отмечается, что Курта было одним из сел, которое было сожжено и в нем никто не проживает. См. также пункт 27 доклада о гуманитарных последствиях войны между Грузией и Россией, подготовленного Корин Йонкер, докладчиком Комиссии по миграции, беженцам и народонаселению Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), в котором говорится о том, что Эредви было одним из сел, которые были разрушены к востоку от Цхинвали и которое ранее было населено этническими грузинами. Как уже отмечалось в сноске 10, некоторые из сотрудников полиции, размещенные в Мерети после вывода российских войск, были из Курта и Эредви.

[13] Национальное судебно-техническое бюро, "*Заключение № 5631/02/6 о фоноскопической и визуальной экспертизе*", 18 мая 2010 года, стр. 4.

Эксперты не убеждены в отношении тех утверждений, что допрашивающие являются осетинами. Слышно, как один из голосов лиц, говорящих по-грузински, заявляет, предположительно о пойманных Хачирове, Хугаеве и Плиеве, что они "уже [пропуск] наши ребята", что вероятно является ссылкой на акты насилия, совершенные противостоящими силами во время конфликта в августе 2008 года.

36. Отец Солтана Плиева, которого также зовут Солтан (Ростик) Плиев, сказал одному из экспертов, что он узнал голос одного из лиц, которые проводят допрос на видеозаписи. Эта информация была направлена экспертом грузинским властям.

Собеседования с сотрудниками грузинских правоохранительных органов

37. Эксперты обсуждали дело пропавших без вести Хачирова, Хугаева и Плиева с рядом сотрудников грузинских правоохранительных органов на разных уровнях в районе Шида Картли, в том числе с сотрудниками сил специального назначения полиции. К удивлению экспертов, за исключением руководителя и заместителя руководителя полиции Шида Картли, все опрошенные сотрудники сообщили, что они не видели каких-либо фотографий пропавших без вести, и что они весьма смутно представляют, что это за дело, и слышали что-то о видеозаписи в Интернете. Старший сотрудник, руководитель сил специального назначения в этом районе в октябре 2008 года отметил (2 марта 2010 года), что он вообще не слышал об этом деле, а еще один старший сотрудник сил специального назначения полиции, который также работал на руководящей должности в этом районе в октябре 2008 года, отметил (8 апреля 2010 года), что он узнал об этом деле совсем недавно, из сообщения по телевизору.[14]

38. У экспертов возникли серьезные сомнения в отношении достоверности информации о размещении полицейских служб в октябре 2008 года вблизи от интересующего их района, которую они получили от ряда сотрудников грузинских правоохранительных органов. Некоторые из этих должностных лиц отрицали, что вдоль административной границы были размещены значительные силы грузинской полиции, несмотря на явные доказательства обратного, включая доклады международных наблюдателей, относящихся к тому времени[15], и публичные заявления самих грузинских властей от октября 2008 года о восстановлении контроля над бывшей "буферной зоной". Помимо этого, эксперты хотели бы подчеркнуть, что сам факт того, что грузинские власти проводили ряд задержаний лиц вдоль административной границы в течение октября 2008 года, очевидно предполагает значительное присутствие сотрудников правоохранительных органов или других органов безопасности в соответствующем районе.

39. Расхождения в отчетах, которые эксперты получили от грузинских властей в отношении размещения сотрудников полиции в октябре 2008 года, свидетельствуют о ненадежности этой информации. Например, в одном отчете говорится, что полицейские участки и КПП находились в действующем состоянии, и что полицейские силы специального назначения базировались в Каралети и не действовали в других районах, если только не имели на это специального задания. Некоторые высокие должностные лица из правоохранительных органов указали на то, что за период между августом 2008 года и январем 2009 года полиция вообще там не работала, притом что говорилось о том, что именно тогда были открыты полицейские участки в Дици, Мерети и в других местах вблизи от административной границы. Еще в одном отчете говорится, что до января 2009 года грузинские полицейские находились в этих районах, но не были вооружены. В дальнейшем экспертам сказали, что полицейские участки и КПП действительно отчасти действовали, но только в дневное время, и что в каждом имелся только один автомобиль полиции. Помимо этого, экспертам рассказали о том, что полиция, которая – до конфликта – размещалась в селе Курта (в районе вблизи Цхинвали, из которого были вынуждены бежать лица грузинской национальности), начала выполнять свои обязанности в Дици и в других районах вблизи от административной границы лишь в январе 2009 года, и что до осени 2008 года в этих районах действовали полицейские из Гори. Один из сотрудников

[14] На встрече с различными грузинскими властями 19 апреля 2010 года экспертов проинформировали, что фотографии трех пропавших без вести лиц были вывешены в полицейских участках в Каспи, Карели и Гори (см. также выше пункт 19).
[15] См. выше пункты 25, 26 и 27.

полиции утверждал, что он не мог вспомнить, где он находился на посту в период с августа 2008 года по январь 2009 года, даже несмотря на доклады международных наблюдателей, содержащие конкретные подробности в этой связи. Более того, данный сотрудник, который находился в деревне - в интересующем экспертов районе – настаивал на том, что он не знал, кто руководил полицией в его районе ответственности до его прибытия туда в начале 2009 года. Еще один сотрудник – который был назван в докладах МНЕС, относящихся к тому периоду, как находившийся на определенном месте, – также отрицал это, когда с ним от имени экспертов связался его начальник.

40. В своих беседах с экспертами руководство полиции Шида Картли выдвинуло две возможные теории в отношении того, что произошло с Хачировым, Хугаевым и Плиевым: что эти трое были случайно убиты или захвачены российскими или юго-осетинскими силами в связи с тем, что они могли быть одеты в грузинское обмундирование; или что их убили местные деревенские жители, которые хотели отомстить за акты грабежа или предупредить такие акты. Эксперты считают, что первая теория неправдоподобна, поскольку на автомобиле были явно видны российские номера, показывающие, что эта машина зарегистрирована в Южной Осетии, да и многие люди в районе знали, что она принадлежит Давиду Хугаеву, отцу Алана Хугаева. По мнению экспертов, вторая теория заслуживает определенного изучения, но только если рассматривать ее в совокупности с сильными косвенными уликами, которые свидетельствуют о том, что 13 октября 2008 года эти три человека находились под стражей у сотрудников грузинских правоохранительных органов.

Другие соответствующие инциденты

41. Для того, чтобы пролить свет на обстоятельства исчезновения Хачирова, Хугаева и Плиева, эксперты изучили имеющуюся информацию о других инцидентах в данном районе на рассматриваемый период. Они отметили, что между 10 и 15 октября 2008 года в этом районе было задержано несколько человек. Например, 14 октября 2008 года Лев Техов и Олег Гиголаев[16] проезжали по тому же участку дороги, где накануне видели Хачирова, Хугаева и Плиева. Когда они ехали в направлении Дисеви Техова и Гиголаева остановили и поместили под стражу грузинские власти вблизи от сел Дисеви и Кошка, в месте, где находились фруктовые сады.

42. Лев Техов утверждал, что он и Гиголаев были остановлены большой группой людей, которые оказались сотрудниками сил специального назначения грузинской полиции, и после непродолжительного задержания недалеко от заброшенного дома его заставили идти к расположенному рядом селу Кошка. По словам Льва Техова, его с напарником отвезли на машине через села Кошка, Мерети, Арбо и «Корд» (Корди) в районе в окрестностях Диди, причем он испугался, что его там убьют, поскольку ему угрожали сотрудники полиции, у которых, как он утверждает, были автоматы с глушителями. Затем, по словам Льва Техова, одному из полицейских позвонили, после чего их повезли в Гори; во время поездки с ним и Гиголаевым, по его словам, сотрудники полиции обращались нормально. В Гори, по их рассказам, их допросили сотрудники грузинской полиции. Позднее, ночью, их отвезли в село Кошка и там отпустили.

43. Из докладов МНЕС следует, что примерно в 14ч00 в день, когда были задержаны Лев Техов и Олег Гиголаев (14 октября 2008 года), три человека грузинской национальности – двое мужчин и женщина из одной семьи – были похищены, когда они работали в своем поле. Их похитила группа в составе примерно 10 вооруженных южных осетин, которые, как сообщается, их избили и переправили через административную границу в Южную Осетию. Грузинская полиция проинформировала об этом российские войска в Южной Осетии, и после вмешательства с российской стороны двое из десяти похитителей были арестованы. Кроме того, как было установлено, готовилось освобождение трех похищенных грузинских граждан, когда патруль МНЕС примерно в 16ч00 того же дня посетил село Кошка и отметил там присутствие около 20 грузинских сотрудников полиции и двух офицеров российских войск. Во время своего краткого пребывания в плену, три

[16] Эти три лица являются осетинами по национальности. Олег Гиголаев погиб несколько недель спустя, 5 ноября 2008 года, от пули снайпера в окрестностях села Коркула вблизи от административной границы.

грузинских гражданина, как сообщается, говорили с Павлом Теховым, младшим братом Льва Техова.[17]

44. Сотрудники грузинских правоохранительных органов подтвердили экспертам, что Лев Техов и Олег Гиголаев были задержаны в селе Кошка, и что они были увезены в Гори и затем освобождены через административную границу в селе Кошка. Однако грузинские должностные лица утверждали, что Техова и Гиголаева задерживали только четыре сотрудника полиции, и что это были обычные полицейские, а не сотрудники сил специального назначения. Кроме того, должностные лица указывали, что Техова и Гиголаева напрямую вывезли из села Кошка в Гори, без каких-либо отклонений от маршрута или остановок.

45. Несмотря на признание со стороны грузинских должностных лиц, что полиция лишила Льва Техова и Олега Гиголаева свободы, эксперты с озабоченностью отмечают, что этот факт не отражен в каких-либо отчетах грузинской полиции, относящихся к периоду октября 2008 года.

Другие шаги, предлагаемые экспертами в ходе своей работы и на последующем этапе

46. В мандате экспертов предусматривается, что они будут осуществлять мониторинг за проведением расследований и оказывать содействие соответствующим должностным лицам в выяснении дел пропавших без вести людей, в том числе предоставляя рекомендации по методологии и другим направлениям расследования. Следующие пункты содержат резюме основных предложений и рекомендаций по делу пропавших без вести Хачирова, Хугаева и Плиева, которые были сделаны экспертами грузинским властям в ходе их работы в Грузии, а также о последующих мерах со стороны грузинских властей. В них также обобщаются предложения и рекомендации экспертов, направленные российским властям и омбудсмену де-факто Южной Осетии, а также отмечается, были ли предприняты последующие меры. Эксперты обсуждали свои рекомендации напрямую с представителями министерства внутренних дел Грузии, прокурорами и представителями министерства юстиции, а также омбудсменом де-факто Южной Осетии и российскими должностными лицами, когда это было необходимо. Ряд просьб экспертов был подтвержден в письме от 21 мая 2010 года, направленном Комиссаром по правам человека в постоянное представительство Грузии при Совете Европы.

47. 16 и 18 марта 2010 года эксперты рекомендовали, чтобы была объявлена денежная премия за информацию, позволяющую найти трех пропавших без вести лиц, основываясь при этом на том, что перспектива получения значительного вознаграждения может побудить кого-то рассказать о месте нахождения этих лиц[18]. Эксперты подчеркнули, что премия должна быть выплачена только лишь после подтверждения результатов, и что лицу, предоставившему такую информацию, будет гарантирована анонимность. В конце концов, эта рекомендация так и не была принята.

48. Как уже указывалось, 25 марта 2010 года матери Хачирова, Хугаева и Плиева пересекли административную границу и приехали в Гори для того, чтобы дать свои показания по делу об их пропавших без вести сыновьях прокурору. Эксперты первоначально поднимали вопрос о таком варианте в беседе в министерстве внутренних дел Грузии 8 марта 2010 года. Грузинские власти приняли эту инициативу, и эксперты начали осуществлять шаги в сотрудничестве с грузинскими властями для того, чтобы организовать эту встречу. На самом деле, впервые семьи смогли дать свои показания для того, чтобы они были официально внесены в дело о расследовании, и поэтому это было столь важным событием и дало мощный стимул для расследования. И притом что эксперты не хотят преуменьшить важность этого события, они, тем не менее, хотели бы выделить некоторые

[17] Беседы экспертов с Павлом Теховым, 6 и 23 марта 2010 года. Сам Павел Техов на следующий день был задержан на грузинском КПП в селе Кошка, как сообщается, сотрудниками сил специального назначения полиции (по его словам, «*спецназом*»), которые действовали из села Курта – в районе к северу от Цхинвали, который ранее населяли этнические грузины и откуда они были вынуждены бежать во время конфликта в августе 2008 года – а затем Техова обвинили в том, что у него находилась ручная граната.

[18] Для министерства внутренних дел Грузии не является чем-то необычным объявлять о премии за информацию, позволяющую поймать беглеца или выяснить судьбу пропавшего без вести человека.

недостатки, которые нанесли ущерб этому процессу и которые необходимо избегать в будущем.

49. Учитывая обстоятельства и чувствительный характер данного дела, эксперты сознают возможность того, что свидетели будут запуганы, если им нужно давать свои показания в помещении полиции в Гори. Поэтому эксперты 17 марта 2010 года попытались договориться с областным прокурором Шида Картли и Мцхета, Гела Мамаладзе, чтобы матери дали свои показания в бюро прокурора в Гори. И хотя Г. Мамаладзе сначала сообщил экспертам, что так и будет, затем по электронной почте он информировал их (18 марта 2010 года), что матери будут опрошены "в полицейском участке в присутствии прокурора, как мы договорились об этом на встрече в моем бюро".

50. В конце концов матери дали свои показания прокурору в здании полиции в Гори, в условиях, которые справедливо могут быть описаны как весьма запугивающие. Сначала прокурор возражал против присутствия экспертов в помещении; к счастью, эти разногласия удалось урегулировать, поскольку сомнительно, что матери дали бы свои показания, если бы экспертам помешали бы там присутствовать. В какой-то момент мать Алана Хачирова осталась одна с 8 мужчинами в помещении – в том числе с сотрудниками полиции, которые на видном месте имели оружие и явно его демонстрировали – когда она делала подробное заявление о том, какими по ее мнению были обстоятельства исчезновения ее сына, а также кого она подозревает в ответственности за его судьбу.[19]

51. И хотя как позитивный момент можно отметить, что во время опроса был предоставлен переводчик, в тоже время нельзя было ознакомиться с самими текстами показаний, поскольку протокол велся от руки на грузинском языке, и свидетелей просто попросили подписать написанные от руки протоколы, которые были для них совершенно непонятны.

52. 2 апреля 2010 года эксперты сделали следующие рекомендации министерству внутренних дел Грузии, которые впоследствии были подтверждены в письменном виде 5 апреля 2010 года: чтобы была собрана информация на сотрудников полиции, которые были размещены в селах Кошка, Мерети и Дици между 10 и 15 октября 2008 года; чтобы эти сотрудники были опрошены властями, чтобы эти беседы были записаны на адио и видео носители и чтобы было проведено сравнение голосов с голосами, которые слышны на видеозаписи трех пропавших без вести лиц; чтобы особое внимание было уделено тем сотрудникам полиции, находившимся в вышеупомянутом районе, которые приехали из района села Курта; чтобы был проведен опрос конкретного грузинского сотрудника полиции по данному вопросу, исходя из заявлений семьи о его предполагаемой роли в задержании этих трех лиц; чтобы были официально учтены свидетельства, предоставленные экспертам со стороны других свидетелей в отношении событий 13, 14 и 15 октября 2008 года; чтобы была проведена профессиональная расшифровка и анализ видеозаписи трех пропавших без вести лиц; чтобы были собраны образцы ДНК у родителей и чтобы эти образцы оставались в деле для сравнения в будущем, если в этом возникнет необходимость; и чтобы с этого момента делались видео и аудио записи всех опросов по данному делу.

[19] См. в этой связи выше пункт 16.

53. 16 апреля 2010 года эксперты рекомендовали грузинским властям, чтобы родителям Хачирова, Хугаева и Плиева был предоставлен статус пострадавших в связи с пропажей без вести их сыновей. После первоначального отказа это было сделано 14 июня 2010 года, когда матерям трех пропавших без вести лиц был официально предоставлен статус пострадавшего на основании статьи 68 Уголовно-процессуального кодекса Грузии. Очевидно, такое развитие событий имеет важнейшее значение для процесса расследования.[20]

54. Дополнительная рекомендация со стороны экспертов от 16 апреля 2010 года касалась необходимости получить распечатку входящих/исходящих сигналов телефонных соединений с аппаратов, принадлежащих пропавшим без вести, что поможет пролить дополнительный свет на их местонахождение и передвижение в момент их исчезновения.

55. Во время последующей встречи между экспертами и рядом грузинских должностных лиц 19 апреля 2010 года эксперты подчеркнули, что к проведению данного расследования необходимо подходить гораздо более энергично и инициативно. На встрече было согласовано, что в контексте данного расследования будет проведен опрос примерно 15 сотрудников правоохранительных органов, в том числе и тех сотрудников, которые задержали Льва Техова и Олега Гиголаева, а также тех, кто патрулировал район в селах сел Дици, Кошка и Мерети и вокруг этих сел с 10 по 15 октября 2008 года. Эксперты отметили, что они не выражают пожелания присутствовать на всех этих опросах, но при этом попросили проинформировать их заранее, когда эти собеседования будут проводиться, для того, чтобы они могли наблюдать за некоторыми из них; эксперты подтвердили это грузинским властям на следующий день (20 апреля 2010 года). Тем не менее, грузинские следственные органы провели собеседования с сотрудниками правоохранительных органов и информировали экспертов лишь после того, как это уже было сделано.

56. На встрече 19 апреля 2010 года было также согласовано, что необходимо получить судебное поручение для прослушивания телефонных переговоров соответствующих сотрудников. Эксперты рекомендовали проводить прослушивание телефонов в течении 20 дней и – в частности – подчеркнули, что прослушивание необходимо начать до проведения опросов. Позднее из проанализированных расшифровок стало ясно, что прослушивание начало осуществляться после проведения собеседований с соответствующими сотрудниками. Кроме того, явное отсутствие защищенности прослушивания во многом подорвало эффективность этой меры, как это было видно из того, что одетые в форму сотрудники полиции в Гори по желанию могли углубленно ознакомиться с материалами прослушивания, как это напрямую наблюдал один из экспертов во время своего посещения полицейского участка 19 мая 2010 года.

57. Грузинские власти не приняли рекомендацию – которую неоднократно делали эксперты – чтобы опросы этих сотрудников записывались на аудио и видео пленку.

58. На своей встрече 19 апреля 2010 года эксперты также были проинформированы со стороны грузинских властей о том, что фотографии трех пропавших без вести были вывешены в полицейских участках в Карели, Каспи и Гори. Эксперты впоследствии отметили, что фотографии были вывешены на двери служебного помещения в Гори; однако поскольку дверь обычно была открыта, то фотографии были повернуты к стене и большую часть времени их не было видно.

[20] Европейский суд по правам человека постановил в рамках своего прецедентного права по статье 2 Европейской конвенции о защите прав человека (право на жизнь), что любое расследование подозрительной смерти или исчезновения должно быть «доступно для семьи пострадавшего». См., например, дело «*Асадулаева* (*Asadulayeva) и другие против России*» (no. 15569/06, 17 сентября 2009 года): «Эти принципы также распространяются на дела, в которых хотя и не было доказано, что данное лицо было арестовано властями, можно установить, что он или она прибыли на место, находящееся под их контролем, и с тех пор их не видели». По делу Асадулаева Суд постановил, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции, поскольку, помимо прочего, «хотя третьему заявителю [сестре пропавшего без вести лица] и был в конце концов предоставлен статус пострадавшего, выясняется, что она не была проинформирована о каких-либо значительных изменениях в ходе следствия […] Таким образом, следователи не обеспечили, чтобы следствие получило требуемый уровень общественного надзора или соблюдения интересов ближайших родственников в ходе проведения расследования."

59. Еще одна серьезная рекомендация, которая была сделана экспертами на их встречах с грузинскими властями 19 и 20 апреля 2010 года, касалась необходимости запросить у грузинской Интернет компании ITDC имеющиеся данные о “kmac”, то есть человеке, который впервые разместил видеозапись, на которой видны три пропавших без вести лица под стражей или в плену. Этот вопрос не был рассмотрен безотлагательно, и эксперты не знают никаких результатов.

Оценка и итоговые рекомендации экспертов по делу Хачирова, Хугаева и Плиева

60. До начала мониторинга со стороны экспертов официальное расследование нельзя было охарактеризовать как эффективное. Имели место многочисленные и необъяснимые задержки, а также поразительное отсутствие тщательного подхода. Было очевидно, что сотрудники, ответственные за расследование, не осуществили ряда разумных шагов, которые были самоочевидны и причем это предлагали сделать самые разные люди.

61. Что еще более важно, это то, что несмотря на серьезные утверждения об участии в исчезновении Хачирова, Хугаева и Плиева сотрудников грузинских правоохранительных органов, не было предпринято практически никаких попыток обеспечить независимость расследования. Самым главным принципом является то, что должностные лица, участвующие в оперативном проведении расследования, должны быть независимыми от тех, кто может быть замешан в соответствующем деле. Насколько могли убедиться эксперты, грузинское законодательство может предусматривать соответствующие рамки для привлечения к ответственности и применения принципа независимости[21]. Однако это предполагает, чтобы для этого существовала необходимая воля.

62. Некоторые важные шаги были осуществлены грузинскими властями на основании рекомендаций экспертов, в том числе создание возможности для матерей пропавших без вести лиц дать показания органам прокуратуры в Гори, а также предоставить им статус пострадавших на основании статьи 68 Уголовно-процессуального кодекса Грузии.

63. Однако другие важные рекомендации со стороны экспертов грузинскими властями учтены не были, в том числе об объявлении о награде за информацию, которая поможет найти пропавших без вести лиц. Некоторые рекомендации получили лишь символический или неоправданно запоздалый ответ; примеры этого – предоставление статуса пострадавшим матерям, что произошло спустя два месяца после того как эта рекомендация была впервые сделана экспертами, и притом что сначала в этом было отказано. Кроме того, имели место серьезные задержки с проведением судебного анализа видеозаписи, на которой засняты пропавшие без вести лица явно в ситуации плена или содержания под стражей, а также в подготовке расшифровки этой видеозаписи.

64. Прослушивание телефонных переговоров "соответствующих сотрудников" имели место лишь после того, как эти сотрудники были опрошены, что снизило ценность собранной информации. Кроме того, не была гарантирована защищенность прослушанного материала, и другие сотрудники из тех же подразделений могли по желанию получить доступ к этим материалам, как это напрямую наблюдали эксперты.

65. Эксперты не смогли определить, какая существовала стратегия проведения расследования, начатого или применяемого в этом деле со стороны грузинских органов власти, независимо от собственных рекомендаций экспертов. В конце концов, по существу было мало что сделано для того, чтобы официально выяснить судьбу трех пропавших без вести лиц.

[21] См. статью 56 (прокурор на этапе предварительного следствия), 62 (департаментская и личная юрисдикция при расследовании), 63 (территориальная юрисдикция при расследовании), 105 (обстоятельства, исключающие участие судьи, прокурора, следователя и секретаря в деле) и 108 (процедуры представления и обоснования заявления об отводе) в Уголовно-процессуальном кодексе Грузии 1999 года, который действовал на время исчезновения Хачирова, Хугаева и Плиева и на протяжении осуществления экспертами своих полномочий. См. также статью 62 (самоотвод) нового Уголовно-процессуального кодекса Грузии (который были принят 9 октября 2009 года и, как ожидается, войдет в силу в октябре 2010 года).

66. Исходя из этого, эксперты хотели бы сделать следующие заключительные рекомендации грузинским властям в отношении дела о пропаже без вести Хачирова, Хугаева и Плиева:

- необходимо принять меры по обеспечению полной независимости следствия в соответствии, помимо прочего, со статьями 56, 62 и 105 Уголовно-процессуального кодекса Грузии и с принципами проведения эффективных расследований, разработанных в рамках прецедентного права Европейского суда по правам человека. Как минимум, должностные лица, ответственные за проведение расследования, не должны быть из того же подразделения, что и лица, которые могут быть замешаны в расследуемом деле. Оперативное проведение следствия должно быть изъято из ведения полиции Шида Картли. Идеальной ситуацией было бы, если бы лица, ответственные за оперативное проведение данного следствия, были бы полностью независимыми от вовлеченного в него органа;

- надзор за проведением следствия должен быть изъят из ведения региональной прокуратуры;

- в рамках следствия необходимо изучить поведение сотрудников грузинских правоохранительных органов, включая сил специального назначения, а также любых других грузинских должностных лиц, которые были либо свидетелями по данному делу, либо занимали ответственный пост, или играли роль на любом этапе сбора информации или проведения следственных действий, связанных с исчезновением трех пропавших без вести;

- следует четко установить фамилии всех сотрудников полиции – включая полицейских из сил специального назначения, которые были на дежурстве в селах или вблизи сел Кошка, Мерети и Дици между 10 и 15 октября 2008 года;

- следует информировать Комиссара по правам человека о всех шагах, предпринимаемых в рамках нового расследования;

- подготовка сотрудников правоохранительных органов должна включать и постоянно расширять обучение принципам, связанным с этикой, в том числе предупреждение и ответственность за насилие в отношении лиц, лишенных свободы, а также в сфере коррупции и в связи другими незаконными актами;

- в тех случаях, когда кто-либо лишается свободы сотрудниками правоохранительных органов, какими бы ни были основания для этого или продолжительность – даже если это лицо не помещают в камеру – это необходимо должным образом и в полной мере регистрировать.

67. Власти де факто в Цхинвали мало способствовали прояснению судьбы этих пропавших без вести лиц. В частности, многие потенциальные свидетели в Южной Осетии не были опрошены достаточно подробно. Власти де факто не сделали каких-либо технических запросов в отношении телефонов пропавших без вести – у которых, как предполагается, были зарегистрированные в России мобильные телефоны – и от российских властей не было получено информации о соответствующей распечатке входящих/исходящих сигналов телефонных соединений и о местонахождении мобильных телефонов. Эксперты полагают, что вышеуказанная информация имеет важнейшее значение для проведения расследования и поэтому рекомендуют, чтобы российские власти предоставили эти данные - а также любые материала перехвата, относящиеся к 13 октября 2008 года и исчезновению Хачирова, Хугаева и Плиева – грузинским следственным органам. В более общем плане власти де факто в Цхинвали и российские власти должны в полной мере сотрудничать с любым вновь проводимым под надзором суда расследованием со стороны грузинских властей.

B. Дело Радика Икаева

68. Во время своей работы в Грузии эксперты изучили также дело Радика Икаева (Икаева), который пропал без вести в августе 2008 года. К этому делу было привлечено внимание министерства юстиции Грузии и главного прокурора со стороны Народного защитника (омбудсмена) и грузинской ассоциацией молодых адвокатов (GYLA). Утверждалось, что до своего исчезновения Икаев был захвачен грузинскими вооруженными подразделениями и содержался в департаменте военной полиции города Гори.[22]

69. Представитель прокуратуры Грузии подтвердил экспертам, что это дело расследуется прокуратурой (дело номер 074088079) и что оно является частью более широкого дела, включающего все расследования в отношении пропавших без вести во время конфликта в августе 2008 года. Кроме того, это должностное лицо информировало экспертов о том, что грузинские власти получили видеозапись, относящуюся к делу Икаева от грузинского Народного защитника и GYLA, но эта видеозапись была короткой (примерно 20 секунд), без слышимого звука, и «непригодной для обработки».

70. Эксперты стремились оказать содействие грузинским властям, проводящим уголовное расследование, с целью установления даты, места и обстоятельств исчезновения Икаева, а также выявления лиц, ответственных за его предполагаемое задержание и исчезновение. Для этого эксперты собрали показания родственников Икаева, а также четырех других свидетелей. Эксперты предоставили эти подписанные заявления органам прокуратуры Грузии (отдел расследований, прокуратура Грузии).

71. Эти свидетели включали трех лиц, которые были пойманы и/или содержались под стражей вместе с Икаевым с 7 по 22 августа 2008 года. Эти три свидетеля-очевидца непосредственно видели, как Икаева схватили грузинские военнослужащие, а затем содержали под стражей в Гори и Вазиани.

72. Икаев был сотрудником министерства внутренних дел де-факто Южной Осетии. По словам его жены в августе 2008 года он участвовал в "добровольной группе обороны", которой было поручено охранять село Велити. Она заявила, что в последний раз она видела его, когда он приехал в село Бакати-Кау[23] для того, чтобы участвовать в церемонии похорон 7 августа 2008 года; он остался там переночевать и уехал 8 августа 2008 года примерно в полдень, после того как уже начались широкомасштабные военные действия.

73. Согласно всей информации, имеющейся у экспертов, 10 августа 2008 года или примерно в этот день Икаева с 18 другими задержанными осетинами направили в военное подразделение, размещенное в Вазиани, вблизи от Тбилиси. В конце августа 2008 года начался производиться обмен и освобождение лиц, задержанных во время конфликта. 22 августа 2008 года Икаева отвезли в Игоэти на автобусе вместе с 13 другими осетинами, которые, как и он, находились под стражей в бараках в Вазиани. После того как они приехали в Игоэти, ему и четырем другим арестованным приказали выйти из автобуса и их оставили в Игоэти. Другие арестованные были отвезены в Вазиани. С тех пор Радик Икаев пропал без вести.

74. Помимо того, что три свидетеля-очевидца (см. выше пункт 71) подтвердили, что Икаев был захвачен грузинскими военными и затем содержался в Гори и Вазиани, эти свидетели заявили также экспертам, что Икаева на автобусе отвезли из Вазиани в Игоэти, где его и видели в последний раз. Один из свидетелей-очевидцев, в частности, вспомнил, что он говорил с Икаевым в автобусе, на котором его и других пленных осетин перевозили из Гори в Вазиани. Хотя свидетель не мог вспомнить точные даты, он предположил, что это было за два-три дня после того, как его самого захватили грузинские военные 9 августа 2008 года. Еще один свидетель-очевидец, находившийся среди заключенных, которых

[22] См. “Народный защитник обращается к генеральному прокурору в связи с исчезновением Радика Джамбулатовича Икаева”, 1 июня 2009 года, http://www.ombudsman.ge/index.php?page=1001&lang=1&id=1066. Это дело было поднято перед Комиссаром омбудсменом де факто Южной Осетии.
[23] Велити и Бакати-Кау являются селами в районе Знаури.

перевозили на автобусе из Игоэти, а затем вернули в Вазиани, четко помнил об этом событии и о том, что Икаева вызвали из автобуса. Были высказаны предположения о том, что Радика Икаева видели свидетели во время его нахождения под стражей, причем на нем были раны, которые говорили о жестоком обращении. Свидетели-очевидцы заявили экспертам, что их самих подвергали "жестоким избиениям", когда их захватили, а также в дальнейшем[24].

75. Эксперты смогли также найти в Интернете более полную и более высокого качества видеозапись, чем та, о которой заявляли грузинские власти[25]. На этой видеозаписи четко виден Икаев, вместе с пожилым человеком, под стражей солдат, одетых в грузинскую военную униформу[26]. На рукавах некоторых солдат можно легко увидеть грузинский флаг, услышать, что они говорят на грузинском языке, а боевые действия на фоне позволяют предположить, что видеозапись не могла быть сделана 8 августа или в районе 8 августа. Видеосъемка содержит также некоторые дополнительные характерные черты, как, например, нашивки на плечах, которые могли бы помочь определить соответствующие военные подразделения. Эксперты передали грузинским властям ссылки на видеозапись в Интернете.

76. Помимо этого, эксперты предоставили грузинским властям образцы ДНК от родственников Икаева для обработки данных и для сравнения с неидентифицированными телами, которые хранятся в Грузии. Эти образцы ДНК были обработаны в грузинском национальном бюро судебной медицины и не совпали ни с одним из уже имеющихся там образцов.

77. Прокуратура Грузии согласилась получить заявления родственников и свидетелей, собранных экспертами (вместе с образцами ДНК от родственников Икаева). Однако эксперты не получили от грузинских властей ответа, будут ли проводиться беседы с этими свидетелями, и будет ли свидетелям предоставлен статус пострадавших на основании статьи 68 Уголовно-процессуального кодекса Грузии. Эксперты не знают также, были ли соответствующие заявления должным образом включены в досье о расследовании дела, поскольку экспертам не был предоставлен доступ к этому важному материалу, несмотря на их неоднократные просьбы, подтвержденные Комиссаром по правам человека Совета Европы[27]. Кроме того, хотя эксперты первоначально были проинформированы о том, что грузинские власти проведут полное уголовное расследование дела при условии, что родственники Икаева обратятся с соответствующим юридическим заявлением, последующие предложения экспертов по содействию этому процессу были оставлены без ответа.

78. Наконец, эксперты не получили никакого конкретного ответа на свои рекомендации и не смогли определить, какие действия – и были ли таковые – предприняли грузинские прокурорские власти вслед за информацией, предоставленной самими экспертами.

79. Эксперты полагают, что не может быть каких-либо сомнений в том, что Икаев был схвачен и содержался под стражей грузинскими военными 8 августа в селе или вблизи села Бакати-Кау в Знаурском районе. Есть также уверенность в том, что затем его поместили в один из СИЗО полицейского участка в Гори, где он находился с 8 по 10 августа 2008 года[28]. Однако учитывая скудность информации, предоставленной грузинскими властями, эксперты не могут утверждать, действительно ли эти явные признаки, подразумевающие ответственность военнослужащих и/или сотрудников

[24] См. также "Народный защитник обращается к Генеральному прокурору в связи с исчезновением Радика Джамбулова Икаева", 1 июня 2009 года, http://www.ombudsman.ge/index.php?page=1001&lang=1&id=1066, где говорится о том, что "как разъясняет Ассоциация молодых адвокатов, три лица осетинской национальности помнят о том, что они видели избитого Радика Икаева в здании Горийского департамента военной полиции".

[25] В том варианте, который был найден экспертами, имеется различимый звук, и она продолжается девять минут, при этом Икаеву посвящено примерно 1 минута и 35 секунд.

[26] Пожилой человек является жителем села Цнелиси, который был найден и с которым побеседовали эксперты. Он подтвердил, что на видео видно его и Икаева, и что их захватили и содержали под стражей грузинские военные. Его освободили из военных бараков в Вазиани, через несколько дней после того как он был захвачен.

[27] См. письмо Комиссара по правам человека заместителю министра юстиции Грузии от 9 июня 2010 года. См. также в этой связи письма Комиссара постоянному представителю Грузии при Совете Европы от 30 марта и 21 мая 2010 года.

[28] Следует отметить, что точное место расположения СИЗО в Гори по-прежнему не ясно, поскольку полиция и армия в то время использовали несколько разных зданий.

правоохранительных органов в исчезновении Радика Икаева получили соответствующую оценку. Иными словами, не ясно, действительно ли было проведено эффективное расследование данного случая с целью установления обстоятельств исчезновения и судьбы Радика Икаева и привлечения к ответственности связанных с этим лиц.

80. Рекомендации экспертов грузинским властям по делу Радика Икаева состоят в следующем:

- необходимо провести полное уголовное расследование исчезновения Радика Икаева, в соответствии с принципами эффективных расследований, разработанных в прецедентном праве Европейского суда по правам человека и с учетом всей информации, предоставленной экспертами, в том числе заявлений родственников и свидетелей;

- родственникам пропавших без вести лиц следует предоставить статус пострадавших, на основании соответствующих положений грузинского уголовного законодательства;

- следует проверить наличие любых мест лишения свободы в Вазиани и содержание под стражей примерно 18 осетин в августе 2008 года;

- требуется изучить обстоятельства этапирования из Вазиани в Игоэти 22 августа 2008 года или примерно в этот день, после чего Радик Икаев пропал без вести;

- необходимо проконсультироваться с министерством обороны для того, чтобы установить тех военнослужащих, которые видны или слышны на соответствующей видеозаписи, с указанием того подразделения, к которому они принадлежат, а также установить, какие вооруженные подразделения армии Грузии находились в районе Бакати-Кау на рассматриваемый период;

- необходимо сделать полную расшифровку соответствующей части видеозаписи, при этом нужно увеличить видеокадры и сделать фотографии всех идентифицирующих черт;

- информировать Комиссара по правам человека о проведенных мероприятиях и о продвижении в расследовании.

C. Дело Георгия Ромелашвили, Зазы Биртвелашвили и Отара Сухиташвили (экипаж грузинского танка No. 406)

Общая информация

81. 26 февраля 2010 года Шота Утиашвили, руководитель информационно-аналитического департамента министерства внутренних дел Грузии, передал Комиссару и экспертам диск с тремя видеозаписями, которые вызывают беспокойство грузинских властей. Эти видеозаписи были найдены в Интернете. На двух из них фигурируют грузинские военнослужащие, которые подергаются жестокому обращению и/или на которых видны раны. Эти дела рассматриваются в последующем разделе (см. ниже пункты с 93 по 97).

82. На третьей видеозаписи, переданной Комиссару и экспертам, фигурирует грузинский военнослужащий в военной форме, который выглядит растерянным, у него многочисленные раны на лице и течет кровь. У военнослужащего на голове каска, которую использовали экипажи танков, с цифрой 109. Первоначально грузинские власти идентифицировали этого человека как Гиоргия Ромелашвили, командира пропавшего без вести танка Т-72 номер 406. На записи видно, как молодого военнослужащего допрашивают захватившие его люди. По мнению экспертов, достаточно ясно понятно, что этого военнослужащего нельзя рассматривать более как участника боевых действий и он должен находиться под защитой Женевских конвенций.

Информация, собранная экспертами

83. Официальный представитель министерства обороны Грузии проинформировал экспертов о том, что Ромелашвили, Биртвелашвили и Сухиташвили были в составе экипажа танка Т-72 номер 406. По словам этого представителя, эти трое военнослужащих участвовали в боевых действиях в Цхинвали 8 августа, во время которых танк выдвинулся в направлении села Тамарашени. Танк попал в засаду и связь с ним была потеряна.

84. В информации на веб-сайте грузинского парламента говорится о том, что члены экипажа танка номер 406 погибли во время атаки на их танк в Цхинвали. Согласно этой информации, танк был уничтожен и останков военнослужащих вернуть не удалось.[29]

85. В статье в грузинской газете «*Квирис Палитра*» от 2 февраля 2009 года рассказывается о гибели танка в Цхинвали на улице Заводской в направлении Тамарашени.

86. Нанули Ромелашвили обсудила с экспертами судьбу обоих своих сыновей. Тело одного из ее сыновей, Гела Ромелашвили, было идентифицировано среди тел в десяти гробах, которые были переданы грузинским властям[30]. Однако для нее оставалась неясной судьба ее сына Гиоргия Ромелашвили. Н. Ромелашвили и ее невестке (жене Гиоргия Ромелашвили) отдельно показали третью видеозапись, о которой говорилось выше. Обе женщины заявили, что они не узнают человека из этой видеозаписи. Эксперты также переговорили с матерями двух других пропавших без вести членов экипажа танка 406, Биртвелашвили и Сухиташвили, показав им третью видеозапись; аналогичным образом они не смогли определить лицо на видеозаписи, которое грузинские власти идентифицировали как Гиоргия Ромелашвили.

87. Один из экспертов передал первоначальное заявление Н. Ромелашвили властям де-факто в Цхинвали 11 мая 2010 года и попросил провести безотлагательные следственные действия для выяснения судьбы танка 406 модели Т-72 и всего его экипажа. Эксперт также попросил попытаться выяснить судьбу молодого человека, фигурирующего в третьей видеозаписи, переданной Комиссару со стороны грузинских властей. Во время этих обсуждений эксперту была предоставлена следующая информация: в то время как на улице Заводской не было уничтожено никаких грузинских танков, три грузинских танка были уничтожены в другом месте в Цхинвали. Эти три танка находились поблизости один к другому, когда один из них взорвался, что привело к уничтожению двух других. Было сообщено, что в данном месте по-прежнему находилась башня одного из танков.

88. В дальнейшем эксперту удалось побывать на этом месте и осмотреть башню танка Т-72. Эксперт увидел, что башня частично вошла в бетонную стену здания. Некоторые лица, представляющие власти де-факто в Цхинвали, отметили, что после взрыва на окружающей площади были разбросаны небольшие останки тел солдат, находившихся в танке. Одна из свидетелей сообщила, что рано утром 9 августа 2008 года она проходила через то место, где сейчас находится обломок башни танка, и видела два уничтоженных танка и многочисленные части человеческих тел. Эта свидетельница также рассказала, что она видела часть человеческой груди с остатками военной формы и с нашивкой с фамилией "Сухиташвили" на форме. Это достаточно странно, поскольку в результате высокой температуры от взрыва одежда была бы скорее уничтожена.

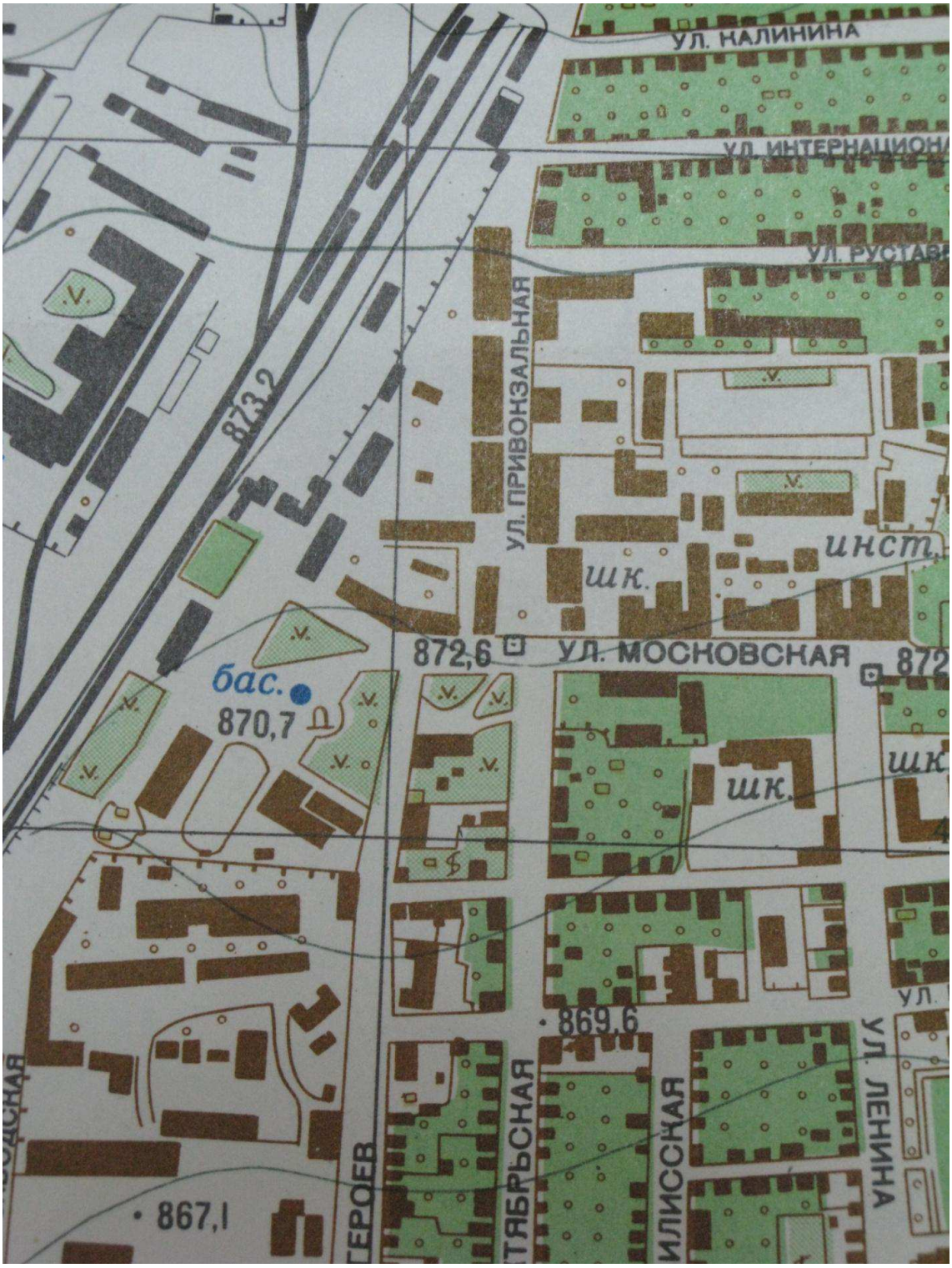
89. Осмотр башни позволил увидеть некоторые серийные номера на затворе и внутренних рабочих деталях основного орудия. Эти серийные номера были сообщены грузинским властям одновременно с просьбой о проведении дополнительных поисков. Фотографии приблизительного места и того, что осталось от башни, в том виде, как это можно увидеть и сейчас, изображены на фотографии ниже.

[29] http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926

[30] Передача десяти гробов с останками грузинских солдат состоялась 16 ноября 2008 года. Это было сделано благодаря усилиям Комиссара по обеспечению возвращения тел солдат; после этого в Тбилиси прошли государственные похороны солдат, а для целей идентификации были получены дополнительные образцы ДНК.

90. К сожалению, ни один из серийных номеров, сообщенных экспертами, не совпал с теми серийными номерами танков, которые известны грузинским властям. При этом ответственный сотрудник министерства обороны Грузии заявил, что номера столь похожи на те, которые были зарегистрированы после приобретения танка 406, что он полагает, что остатки танка, которые эксперт видел в Цхинвали, вероятно являются остатками танка 406.

IMG-3701



Карта района

Оценка и заключительные рекомендации экспертов по делу Ромелашвили, Биртвелашвили и Сухиташвили (экипаж грузинского танка номер 406)

91. Эксперты пришли к выводу, что молодой человек на видеозаписи, переданной Комиссару, не является Гиоргием Ромелашвили из танка 406, и это ни Заза Биртвелашвили или Отар Сухиташвили из этого же экипажа. Остатки танковой башни, которая по-прежнему находится в Цхинвали, вероятно являются остатками танка Т-72 номер 406. Власти де факто в Цхинвали в настоящее время предпринимают усилия для выяснения этого вопроса. Однако тела членов экипажа, которые находились в танке, скорее всего были полностью уничтожены и не могут быть найдены.

92. Помимо вышеизложенных рекомендаций, эксперты хотели бы рекомендовать соответствующим сторонам принять следующие меры по делу о пропавшем без вести экипаже танка номер 406:

- все стороны должны предпринять дополнительные попытки выяснить, в каком месте и как попал в засаду танк номер 406;

- российские власти должны предоставить любые имеющиеся в их распоряжении подробности в отношении места расположения и идентификации серийных номеров грузинских танков, уничтоженных во время конфликта в августе 2008 года.

- власти де факто Южной Осетии и соответствующие российские власти должны расширить свои усилия для выявления мест захоронения пропавших без вести лиц, которые могли погибнуть во время конфликта в августе 2008 года.

- грузинская сторона должна оказать поддержку родственникам погибшего экипажа танка номер 406 и родственникам других пропавших без вести людей.

- грузинские власти должны выяснить личность военнослужащего, фигурирующего на третьей видеозаписи (учитывая то факт, что мать Гиоргия Ромелашвили не узнала в нем своего сына). Видеозапись должна быть показана судебного патологоанатому, имеющему опыт в изучении ран, полученных во время боевых действий. После того, как будет правильно установлена личность данного лица, всем сторонам необходимо предпринять усилия по выяснению его судьбы.

D. Дела Гиоргия Анцухелизде и Кахи Хубулури

93. На видеозаписях, предоставленных грузинскими властями Комиссару и экспертам (см. выше пункт 81), на первой фигурирует грузинский военнослужащий Гиоргий Анцухелидзе (дата рождения 18 августа 1984 года), который подвергается крайне жестокому обращению во время допроса о том, где он находился ранее. Анцухелидзе попал в плен 9 августа 2008 года, и его тело было передано властями де-факто Южной Осетии грузинским властям и полностью идентифицировано на основании анализа ДНК 8 декабря 2008 года. 8 апреля 2010 года в Европейский суд по правам человека было подано заявление о предполагаемых нарушениях статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение пыток), 5 (право на свободу и безопасность), 13 (право на эффективные средства правовой защиты) и 14 (запрет на дискриминацию) Европейской конвенции о защите прав человека[31].

94. На второй видеозаписи фигурирует Каха Хубулури, в группе с другими пленными грузинскими военнослужащими, притом что на лице у Хубулури видны раны и кровоподтеки. Из заявлений других пленных грузинских военнослужащих следует, что Хубулури забрали из их группы 13 или 14 августа 2008 года. Останки Хубулури были

[31] Дело было зарегистрировано в Европейском суде по правам человека как дело «Чиквиладзе (Chikviladze) и Анцухелидзе (Antsukhelidze) против России» (заявление № 22580/10).

возвращены грузинской стороне и идентифицированы на основании анализа ДНК в декабре 2008 года.

95. Эти дела в дальнейшем были обсуждены с омбудсменом де-факто Южной Осетии Давидом Санакоевым. Признавая, что насилие, которое видно на видеоматериале, имеет очень серьезный характер, он подчеркнул, что позиция и понимание Цхинвали состоят в том, что эксперты будут сосредотачиваться на расследовании дел пропавших без вести лиц, а не на расследовании любых других типов дел, связанных с возможными нарушениями со стороны ополченцев или сил безопасности, или вооруженных сил. Было заявлено, что поскольку тела Анцухелидзе и Хубулури были возвращены грузинским властям, то их нельзя рассматривать как пропавших без вести, и что работа экспертов Комиссара не представляет собой "целесообразный метод " для рассмотрения этих дел.

96. Поэтому у экспертов не осталось иного выбора, как сосредоточиться на оказании содействия соответствующим должностным лицам и органам власти в установлении обстоятельств дела, связанного с третьей видеозаписью, представленной грузинскими властями (относящейся к пропавшему без вести экипажу грузинского танка 406 – см. предыдущий раздел).

97. Рекомендации экспертов по делам Гиоргия Анцухелидзе и Каха Хубулури следующие:

- соответствующим сторонам необходимо установить и наказать тех, кто несет ответственность за жестокое обращение с грузинским военнослужащим Гиоргием Анцухелидзе, как это показано на первой видеозаписи;

- соответствующие стороны должны выяснить обстоятельства смерти пленного грузинского военнослужащего Каха Хубулури. Это расследование должно привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за любые незаконные действия;

- Эксперты предлагают всем сторонам информировать Комиссара о продвижении в отношении вышеизложенных рекомендуемых шагов.

Брюс Пегг
Николя Себир
Август 2010 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I. ПОЛНОМОЧИЯ

МОНИТОРИНГ РАССЛЕДОВАНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ДЕЛ ОБ ОБРАЩЕНИИ С ПРОПАВШИМИ БЕЗ ВЕСТИ И ИХ СУДЬБЕ
ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВОЙНЫ В АВГУСТЕ 2008 ГОДА

Задачи:

Два эксперта будут осуществлять мониторинг расследований, касающихся дел об обращении с пропавшими без вести и их судьбе со всех сторон во время и после войны в августе 2008 года. Эксперты будут содействовать соответствующим должностным лицам и властям в том, чтобы осуществлять контроль над установлением обстоятельств, связанных с этими делами.

Эксперты будут работать с партнерами из Механизма по предупреждению и реагированию на инциденты (Incident Prevention and Response Mechanism – IPRM), включая МНЕС. Они будут также координировать свою работу с МККК для того, чтобы избегать ненужного дублирования. Они будут отчитываться перед Комиссаром Совета Европы по правам человека, предоставляя подробную, независимую, сбалансированную оценку и обзор соответствующих событий. Предварительные комментарии, а также итоговый доклад будут в обязательном порядке представлены всем заинтересованным лицам.

Сфера оказываемых услуг и подход к расследованию:

Работа экспертов должна включать следующие мероприятия или шаги:

- проведение встреч с соответствующими должностными лицами, а также другими соответствующими органами власти, которые осуществляют контроль, при работе по вышеупомянутым делам;
- обзор документации расследований, включая анализ судебных доказательств и документации, а также оценка продвижения и проблем в расследованиях;
- проведение собеседований с семьями пропавших без вести, получение и анализ соответствующих отчетов и материалов;
- выявление возможных свидетелей и беседы с ними; анализ предоставленных ими сведений;
- предоставление рекомендаций по методологии и дальнейшему направлению расследования;
- подготовка доклада о сделанных выводах, включая рекомендованные меры, а также подготовка полного доклада Комиссара по правам человека о сделанных выводах, о качестве сотрудничества и о предложениях по дальнейшим шагам.

Ожидается, что работа экспертов потребует три недели. Может потребоваться дополнительная неделя для подведения итогов и доклада. Эти временные рамки могут зависеть от хода событий.

Соответствующие собеседники должны обеспечивать полное сотрудничество с экспертами, включая доступ к различным местам и право на передвижение без ограничений. Эксперты имеют право на получение полной информации по всем вопросам, которые относятся к выполнению задач их миссии.

Эксперты будут воздерживаться от каких-либо действий или заявлений, способных нанести ущерб авторитету Бюро Комиссара по правам человека Совета Европы.

Данный проект финансируется Комиссаром по правам человека.

Соответствующие документы:

МККК 2003: Пропавшие без вести – право знать. Исследование существующих механизмов по выяснению судьбы пропавших без вести, Жан-Франсуа Риу/Марко Сассоли/при поддержке Маунтага Диагн и Марьян Ре. Доклад и рекомендации. (The missing – the right to know. Study of

existing mechanisms to clarify the fate of missing people by Jean-Francois Rioux/Marco Sassoli/with the assistance of Mountaga Diagne and Marianne Reux. Report and recommendations.)

МККК 2007: Руководящие принципы МККК по вопросу о пропавших без вести лицах. ("Наилучшая практика" в странах, которые приняли положения и законы о пропавших без вести. Применяется к вооруженным конфликтам и к ситуациям, в которых осуществляются акты насилия, при этом в некоторых обстоятельствах могут быть распространены на другие чрезвычайные ситуации).

МККК 2009: пропавшие без вести, анализ ДНК и идентификация человеческих останков: справочник по наиболее эффективной практике в вооруженных конфликтах и других ситуациях вооруженного насилия.

ООН, Принципы эффективного предупреждения и расследования внезаконных, произвольных и суммарных казней, 24 мая 1989 года.

Модельный протокол о юридическом расследовании внезаконных, произвольных и суммарных казней (Миннесотский протокол).

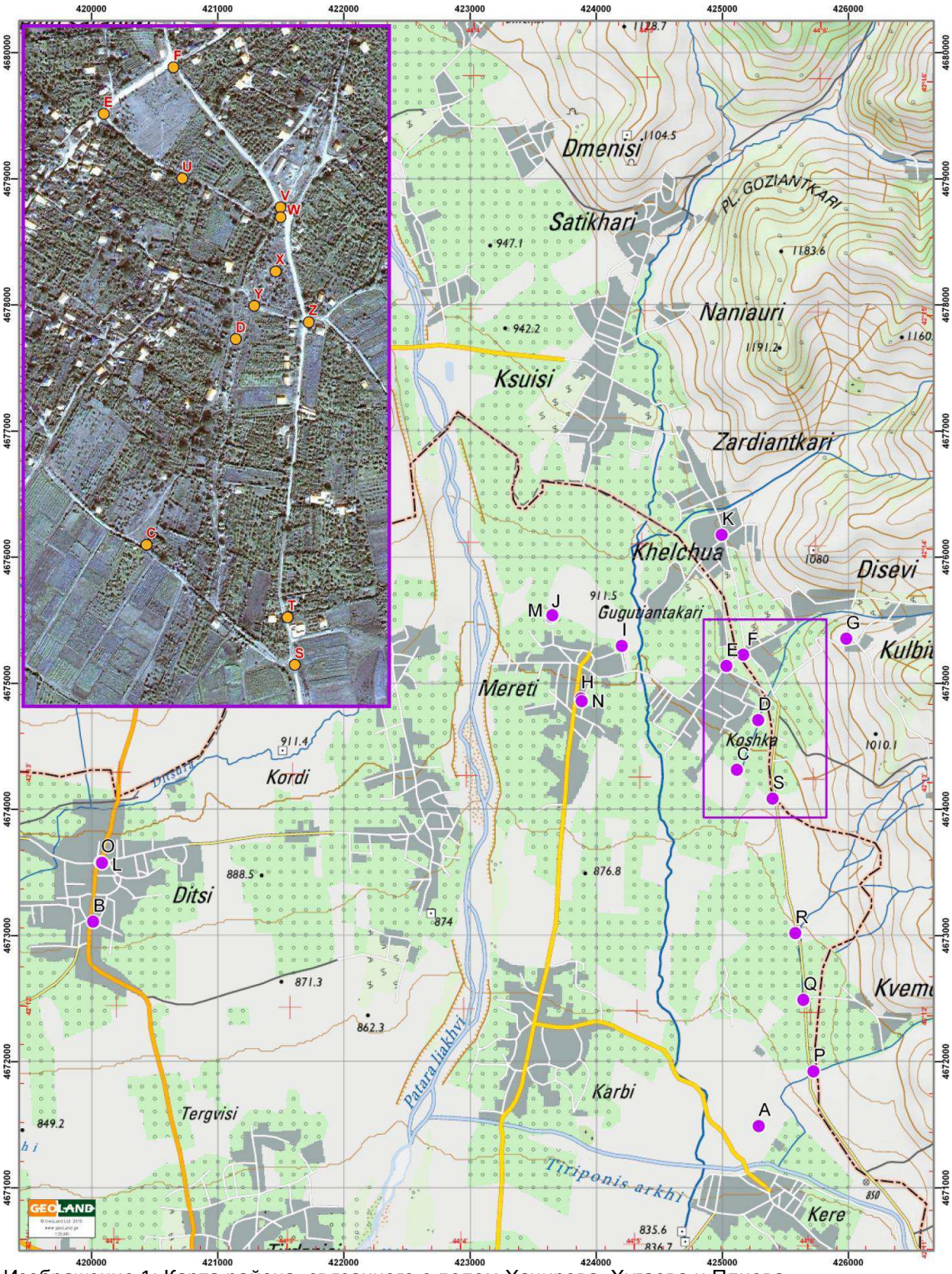
Дополнительные подробности см. в Учебном пособии ООН об эффективном предупреждении и расследовании внезаконных, произвольных и суммарных казней, U.N.Doc.E/ST/CSDHA/.12 (1991).

Февраль 2010 года

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ХАЧИРОВА, ХУГАЕВА И ПЛИЕВА: СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

На основании свидетельских показаний членов семьи и других свидетелей из региона Цхинвали необходимо понять географические данные, связанные с исчезновением Хачирова, Хугаева и Плиева, поскольку это необходимо для выяснения их судьбы. Изучение соответствующих карт позволяет увидеть дорогу, по которой проезжали эти трое человек, расположение соответствующих постов грузинской полиции как на то время, так и сейчас, места, в которых, как подозревается, содержались Лев Техов и Олег Гиголаев, а также место, в котором, как подозревается, содержался Павел Техов. Интересующая нас дорога, по которой ехали пропавшие без вести 13 октября 2008 года, в определенной степени отражает прохождение и демаркационную линию административной границы, и именно эта территория была весьма небезопасной 13 октября 2008 года.

Проходя с юга на север, интересующая нас дорога доходит до Дисеви (ныне в этом селе более нет бывших жителей-грузин), а затем перекресток на расстоянии примерно 150 метров подходит к КПП грузинской полиции и селу Кошка. До Дисеви дорога проходит мимо заброшенных домов, которые принадлежали этническим грузинам, вынужденным оттуда бежать, и сравнительно близко от ныне обитаемых домов в селе Кошка. К самому селу Кошка ведут ряд проселочных дорог и троп, находящихся в разном состоянии.



Изображение 1: Карта района, связанного с делом Хачирова, Хугаева и Плиева

На карте выше видна дорога, проходящая с севера за юг с несколькими обозначенными на ней промежуточными точками[32]. Точки P, Q, S и F обозначают прохождение интересующей нас дороги. Эксперты полагают, что трое пропавших без вести лица ехали в направлении с юга на

[32] Эти промежуточные точки были нанесены либо самими экспертами или взяты из докладов МНЕС в октябре 2008 года.

север вдоль дороги, где их и задержали. Пункт P обозначает пересечение интересующей нас дороги и водного источника, который находится вблизи от села Коркула. В направлении села Коркула идет и небольшая колея от машин. Предположительно в сравнительной близости от этого пункта свидетель видел этих трех юношей и говорил с ними незадолго до их исчезновения. Точка Q обозначает пересечение интересующей нас дороги и еще одной автомобильной колеи, которая ведет к селу Коркула.

Точка S обозначает пересечение интересующей нас дороги и еще одной дороги, которая ведет к грузинской территории за пределами Южной Осетии и села Кошка. Грузинская полиция проинформировала экспертов о том, что именно эту дорогу они использовали для передвижения из села Кошка к интересующей нас дороге, когда по их заявлениям они задержали 14 октября 2008 года Льва Техова и Олега Гиголаева. Грузинские полицейские, которые сообщили экспертам, что они задержали Техова и Гиголаева, сопроводили экспертов до точки C и заявили, что 14 октября 2008 года они проехали эту точку и повернули направо на интересующую нас дорогу, где на небольшом расстоянии к югу они встретили Техова и Гиголаева, которые двигались в противоположном направлении, и задержали их.

Точкой T обозначена дорога рядом с домом, где по утверждению Льва Техова содержался он сам и Гиголаев, когда они были арестованы «группой грузинского спецназа». Сотрудники грузинской полиции, которые рассказали о том, что они содержали под стражей Техова и Гиголаева, также заявили экспертам, что их содержали в доме на интересующей нас дороге, и узнали дом на фотографии, которую им показали эксперты.

Точкой F обозначено расположение перекрестка в селе Дисеви, которое находится в Южной Осетии, совсем близко от административной границы и примерно в 150 метрах от точки E, которая обозначает грузинский КПП и бункер в селе Кошка. Именно в этом месте по утверждению Техова он и был выпущен 14 октября 2008 года.

Точка D обозначает расположение второго и поныне существующего грузинского КПП в селе Кошка. Точка Y на вставленном аэрофотоснимке отмечает небольшую автомобильную переправу через реку перед вторым грузинским КПП в селе Кошка (точка D).

Точкой Z обозначено пересечение рассматриваемой дороги и небольшой дороги, идущей от точки Y.

IMG-3448

На этой фотографии, которая была сделана в разгар весны, виден широкий поворот на интересующей нас дороге. Обе стороны в неофициальном порядке отмечают, что эта дорога является частью так называемой «ничейной полосы» вдоль административной границы в этом районе. На правой стороне фотографии, вдоль линии интересующей нас дороги, можно увидеть несколько заброшенных домов.

Как было указано в заявлении Льва Техова экспертам, на фотографии ниже (IMG-3446) виден дом, в котором его предположительно содержали. У дома белая крыша и он находится, по сравнению с другими домами, ближе всего к верхней части фотографии. Как можно увидеть, даже в конце зимы/ранней весной (именно тогда и была сделана эта фотография), интересующая нас дорога – которая проходит между тем домом, в котором по утверждению Льва Техова он попал в засаду, и домом слева от него, с двуцветной крышей – полностью не просматривается. Осенью 2008 года в этом районе много зелени, что дает возможность хорошо замаскироваться и спрятаться, даже от ближайших наблюдательных пунктов.

IMG-3446

Эти заброшенные дома расположены в окрестностях села Кошка, вблизи от грузинских КПП. Лев Техов утверждает, что его содержали в самом верхнем доме на этой фотографии.